

САНЧИК

и

ПУХЛИК

ЧАСТЬ I (первая)

Эта книга укрепит твоё
мироузнавание и
применение ...

автор:
КОРЖЕВА ЮЛИЯ
2016 г.

6+

Юлия Владимировна Корнеева
Сказочные приключения
Санчика и Пухлика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51765932

SelfPub; 2024

Аннотация

Жители сказочной страны – Санчик, Пухлик и их друзья – всегда готовы к приключениям, какими бы опасными они не были. Путешествие в страну Сим-Сим, участие в Снежном экзамене, катание на кометах – все им по плечу!

Содержание

1. Друзья	5
2. Разговор со Старым Фонарем	8
3. Встречи с утра пораньше	13
4. Начало путешествия	19
5. СИМ-СИМ	23
6. Цветы желаний	28
7. Путь домой	32
8. Нежданные гости	39
9. Спасеныш	44
10. Прodelки Спасеныша	48
11. Жаркие деньки	56
12. Гром и Молния	59
13. Потерявшийся мальчик	63
14. Возвращение Серебряного Дождя.	68
15. Поиски подарка	73
16. Шляпка Венеры	80
17. Звездный праздник	87
18. Новая соседка	93
19. Желтая краска	99
20. Художник Осени	105
21. Огневушка	110
22. Зажигательные шалости	116
23. Добрые дела	121

24. Обещание Венеры	126
25. Ледяные сестры	131
26. Снежный экзамен	136

Юлия Корнеева

Сказочные приключения Санчика и Пухлика

1. Друзья

Страну, о которой пойдет речь в этой книге, Вы не найдете ни на одной, даже самой подробной и красочной карте мира. Просто, когда составлялись карты, никто не заметил этот маленький кусочек суши. Или кусочек суши не захотел, чтобы его заметили. Кто знает? Ведь сказочная страна на то и сказочная, чтобы в ней происходили всякие удивительные, необыкновенные вещи. А проще говоря, чудеса! Благодаря такой оплошности картографов ее обитатели проживают спокойно и безмятежно, не опасаясь нашествия назойливых туристов.

Жители сказочной страны уверены, что без волшебства на свете было бы очень скучно и безрадостно жить. Ведь им достоверно известно, что чудеса – повсюду, надо только уметь их заметить. Здесь никого не удивит, встреча с прогуливающимся по улицам единорогом, задумчиво жующим сорванные с клумбы одуванчики. И как должное воспримется беседа с лукавым джином. А уж ужин в обществе магов и

чародеев – событие и вовсе рядовое.

В Фантазии, (а именно так называется эта страна) помимо зеленых лугов и желтых полей много маленьких городов. Вот в одном из них и живут наши герои, с которыми постоянно происходят необыкновенные, а порой даже фантастические события. И название у него самое подходящее для обыкновенного волшебного города – Выдумка.

Он очень похож на все остальные города Фантазии. Такие же разноцветные крыши домов, мощенные улочки, цветочные клумбы и фонтаны. Но есть то, что отличает Выдумку от других сказочных городов.

Это – фонари. Они вовсе не похожи на бетонные столбы с вытянутой железной шеей, как в других городах. Нет, фонари здесь стройные, изящные с чугунными завитками по бокам. А главное – светят таким золотисто-желтым светом, что кажется, будто это солнышко зажгло их своим лучиком перед тем как лечь спать.

Главный фонарщик Выдумки – Санчик. Именно он зажигает их по вечерам, когда на город опускаются сумерки. Санчик – серьезный, худенький человек с зелеными глазами и копной золотистых волос. Он лучше всех умеет зажигать и гасить фонари. Делать это надо очень осторожно и бережно, потому что фонари очень обидчивые. Стоит им лишь чуть-чуть расстроиться, как их свет становится тусклым, унылым и все вокруг начинают ужасно грустить. В такие минуты лишь Санчик знает, как их можно развеселить.

Санчик живет в домике с красной черепичной крышей, которую украшает красивый флюгер. Живет он не один, а со своим верным другом – Пухликом. Пухлик – бойкий толстячок с носом картошкой. Легкий нрав и неунывающий характер очень помогают ему в жизни. А жизнь у Пухлика непростая, местами даже сложная. Ведь если Санчик нашел себе дело по душе, то Пухлик до сих пор находится в поиске любимой профессии.

За последние годы чем он только не занимался! Был и строителем и парикмахером и даже трубочистом. Но все его попытки овладеть мастерством заканчивались неудачно. На стройке ему на ногу упал молоток, потому что Пухлик, замечтавшись, случайно выпустил его из рук. Будучи парикмахером, он, заболтавшись, вместо того, чтобы подрезать челку, побрил своего клиента наголо. Ну, а когда он взялся за чистку труб, то тут же застрял в одной из них, пытаясь вытащить упавший в нее ершик.

Но Пухлик не падает духом. И не теряет надежды обрести свое призвание. А пока он тренируется печь пироги и даже достиг в этом деле определенных успехов. Пироги у него получаются отменные. Но только в тех случаях, когда он не забывает вовремя достать их из духовки.

2. Разговор со Старым Фонарем

Жизнь в сказочном городе течет точно также, как и в других обычных городах. После лета наступает осень, за ней торопится зима, а уж ее сменяет долгожданная весна. Вот и на этот раз не произошло никаких неожиданностей. Четко в назначенный срок снег стал таять, а птицы принялись выводить веселые трели.

Санчик все позже ходил зажигать фонари, а они капризничали все реже. Фонарщик уже давно заметил, что весной и летом фонари вредничали гораздо меньше. Они с нетерпением ждали его прихода, понимая, что времени покрасоваться им остается совсем немного. Ведь всем известно, что весной и летом дни становятся длиннее, а ночи – короче.

На Главной площади города стояли самые старые фонари со стеклянными дверцами для огонька и кованными завитушками на столбах. Разгорались они степенно, не торопясь, и Санчик относился к ним с особым уважением. В отличие от них юные фонарики были сделаны из легкого металла и выглядели очень изящно. На столбе у них находилась маленькая кнопка, и стоило на нее нажать, как они мгновенно зажигались желтым электрическим светом и начинали безумолку болтать друг с другом.

Пухлик иногда помогал Санчику в его нелегкой вечерней работе, но помощник из него был ни ахти какой хороший. Он

по полчаса мог стоять у каждого фонарного столба, общаясь с ним на самые разные темы. Это было маленькой слабостью Пухлика – поболтать он любил.

И вот однажды вечером, когда Санчик пошел включать юные современные фонарики, Пухлик задержался у самого Старого на Главной площади Фонаря. Он был так стар, что помнил еще пра-прадедушку Пухлика, когда тот совсем маленьким мальчиком пускал кораблики по ручейку, огибавшему фонарный столб.

– Послушай, малец, – гулко позвал Пухлика Старый Фонарь, – подойди ко мне поближе, я хочу тебе кое-что рассказать. От удивления Пухлик даже подскочил на месте, он никак не ожидал услышать такие слова от Самого Старого Фонаря.

– Я слушаю Вас, дедушка, – неожиданно тонким голоском отозвался Пухлик, вплотную подбежав к Старому Фонарю.

– Ты мне нравишься, малец, хоть ты и какой-то суетной, – не торопясь, с расстановкой проговорил Самый Старый Фонарь. – Я вижу, ты умеешь слушать, а этот дар дан не каждому человеку. Поэтому я хочу раскрыть тебе одну маленькую тайну. Ведь я уже стар и с каждым днем все больше и больше ржавею. А во всем виноваты эти весенние дожди. Ух, неугомонные. Льют и льют с утра до вечера. Скоро из-за них меня отправят на Большую Свалку, – с горечью закончил Старый Фонарь, и огонек в его окошке гневно замигал.

– Ну, что вы, дедушка! Вы же наша городская древность.

Ой, в смысле гордость! Вы всегда будете стоять на Главной площади, – горячо заверил старика Пухлик. Прижавшись животом к фонарному столбу, он задрал голову, чтобы лучше видеть огонек Старого Фонаря.

– Это было очень давно, еще не было на свете твоего прадеда, – продолжал Старый Фонарь, не обращая никакого внимания на слова Пухлика. – Однажды темной дождливой ночью в город вошли два Незнакомца. Они были маленького роста и с виду походили на гномов. Я раньше их никогда не видел, а так как был в ту пору молод и любопытен, то во все глаза уставился на них, даже не подумав, как это неприлично выглядит со стороны.

Пухлик тоже смотрел во все глаза и слушал во все уши, от души жалея, что их у него всего два.

– Эти Незнакомцы остановились недалеко от меня. В аккурат на том месте, где сейчас стоит "Пышечная". В те далекие времена здесь была скобяная лавка, и прохожие частенько прятались от дождя под ее длинным козырьком. Вот и эти забились под навес и стали о чем-то громко спорить. Ну, а поскольку день был ненастный, на улице не было ни души, то я от нечего делать стал прислушиваться к их разговору.

У Пухлика даже уши порозовели от волнения, так жадно ловил он каждое слово Старого Фонаря.

– Только обещай, что никому не скажешь, – строго промолвил Фонарь. И Пухлику даже показалось, что он грозно нахмурил брови, хотя бровей у Старого Фонаря не было.

– Да нет, что вы, – поспешно заверил его Пухлик. – Разве вот только Санчику. Вы же знаете, он – мой самый лучший друг.

– Ну, ладно, этого мальчика я знаю. Хороший малец. Старательный. И с нами, Фонарями, уважительно обходится. Занятой только сильно. Да чересчур много внимания уделяет этим новомодным железякам с кнопками, – заворчал Старый Фонарь. Он не одобрял современной фонарной молодежи.

– Так вот, из их слов я узнал о тайном входе в страну Мечты. Находится она где-то между небом и землей. Я не совсем уже помню, что это за страна. Давно дело было. Опять же склероз меня замучил. Но точно скажу, что вход в нее находится в яблоневоm саду, на западной окраине города. И он бывает открыт только один раз в году – когда цветут яблони и в небе светит круглая, как сыр, луна. Надо найти в саду самую старую яблоню, залезть на ее макушку, а вот, что дальше – не помню. Ох, что-то устал я уже с тобой разговоры разговаривать. Спать хочу. Иди уже, – неожиданно закончил свой рассказ Самый Старый Фонарь и так отчаянно зазевал, что огонек в нем стал затухать и постепенно совсем погас.

– Спокойной ночи, – почтительно пробормотал Пухлик, у которого уши из розовых сделались бордовыми.

– Вот это да, – задумчиво проговорил Санчик, подходя к Самому Старому Фонарю. – Совсем ослаб старичок. Целый день спит, да еще и ночью норовит задремать. Ну, да ладно уж. Пусть отдыхает. Не буду его больше зажигать сегодня. А

ты чего, Пухлик, такой задумчивый? Пойдем скорее домой. Так спать хочется, – зевнул Санчик и побрел в сторону дома. За ним следом засеменял Пухлик, по дороге обдумывая рассказ Самого Старого Фонаря.

3. Встречи с утра пораньше

На следующее утро Пухлик проснулся на удивление рано – солнце еще не взошло. Небу без него было очень одиноко и поэтому выглядело оно сереньким и грустным. Пухлик лежал на диване, размышляя о том, будет ли сегодня дождь или нет. Вопрос был важный, ведь Пухлик собирался ремонтировать флюгер на крыше. Мокрая крыша значительно осложнила бы его работу, так что он решил узнать точный прогноз погоды. Сделать это было довольно легко. В Выдумке имелся специальный человек, ответственный за прогноз погоды. Его так и звали – Погодник.

Здесь стоит заметить, что, несмотря на то, что обитатели Выдумки жили в городе с таким красноречивым названием, с выдумкой на имена у них, прямо скажем, было туго. Поэтому большинство жителей сказочного города носили имена напрямую связанные с их профессиями. Например, старичок Погодник всю жизнь посвятил изучению погодных явлений. Очень Одинокий Рыбак действительно был очень одинок и ни дня не мог прожить без своих удочек. А пекарь Изюмчик так и норовил подложить изюм во всю свою выпечку.

Терзаемый мыслью о дожде Пухлик со вздохом сполз с дивана, натянул на себя дождевик и тихонечко выскользнул из дома.

Путь его лежал к Главной площади. Там, на самом видном месте, под старым раскидистым дубом, стояла большая доска. На ней старичок Погодник каждый вечер писал прогноз погоды на следующий день. Главная площадь находилась совсем недалеко от дома друзей. Однако, утренний туман заставил Пухлика изрядно поплутать, прежде чем он добрался до нужного места. Рядом с доской Пухлик увидел щуплую фигурку старика Погодника.

– Доброе утро, дедушка, а что вы так рано тут делаете? – удивленно спросил Пухлик.

– Ой, ну ты меня и напугал! У меня аж руки задрожали, – зачастил Погодник. Надо сказать, что он был очень бойкий, говорливый старичок, и слова вылетали у него изо рта со страшной скоростью.

– Да вот, понимаешь, забыл вчера написать, какая будет погода сегодня. Пришлось бежать сюда ни свет ни заря, – продолжал Погодник. – Вот как было бы славненько, если бы наша изобретательница Умнышкина придумала приборчик. Чтобы погоду определять. А я бы в отпуск пошел, – мечтательно произнес Погодник. – Видано ли дело, столько годочков без передышки тружусь.

– Так это у вас мечта такая, – задумчиво пробормотал Пухлик, – чтобы приборчик был для предсказания погоды?

– А то ли плохо было бы? – мечтательно пробормотал Погодник, выводя мелком на доске цифры. – Тааак ... когда там у нас восход? Да уж, минутки три осталось. Луна спать

закатилась, а солнышко-то на вахту выходит. А уж сегодня ночью луна-то, ух, и красавица будет. Круглая да гладкая, чисто сыра головка.

– Так сегодня полнолуние? – оживился Пухлик.

– Ну да, – утвердительно кивнул головой Погодник.

Пока они вели этот разговор, туман рассеялся, солнышко засияло, и Выдумка стала оживать. Распахнулись окошки домика с желтыми ставнями и зеленой черепичной крышей. Следом открылась дверь, и пекарь Изюмчик выставил на открытый прилавок наисвежайшие пирожки, булочки и пирожные. Воздух вокруг сразу стал вкусным и сладким.

По улице бодрым шагом прошла почтальонша Газеткина с толстой сумкой наперевес. В душе она лелеяла мысль стать настоящей журналисткой и поэтому всегда стремилась быть в курсе всех происходящих событий. Целыми днями почтальонша неутомимо носилась по городу в поисках свежих новостей.

Со стороны речки медленным шагом брел Очень Одинокый Рыбак с длинной удочкой и уловом из трех маленьких рыбешек. Очень Одинокый Рыбак был угрюм и неразговорчив. Все знали, что у него есть большая мечта: поймать в речке кита, приручить его и плавать на нем как на корабле. Для этого каждый день, рано утром, он шел на берег реки, закидывал удочку и часами простаивал практически не шевелясь.

Пухлик повернул к дому и чуть нос к носу не столкнулся

с лекарем Травником.

– Ой! – воскликнул Пухлик, потирая коленку, в которую Травник угодил своим тяжелым чемоданчиком, набитым чудесными снадобьями. Травник был типичным сказочным лекарем. Он знал очень много рецептов различных настоек от всех болезней – начиная от насморка и заканчивая корью. К тому же и говорил Травник необычно – он всегда был очень вежлив и знал много сложных слов, которых жители сказочного городка и слыхом не слыхивали.

– Молодой человек, не соблаговолите ли вы приложить к своей коленке сей чудодейственный лист? – учтиво произнес Травник, поспешно нагибаясь и поднимая что-то с земли.

– А-а, подорожник, – догадался Пухлик, торопливо прикладывая растение к саднившей коленке.

– Да, и будьте любезны, непременно загляните ко мне, если нога будет болеть. Я изготовлю чудеснейшую мазь для лечения вашего заболевания, – участливо произнес Травник.

Улыбаясь и церемонно приподнимая шляпу, он мелкими шажками удалился, торопясь к своему очередному пациенту.

Когда Пухлик наконец-то дошел до дома, солнце светило уже в полную силу, а Санчик приготовил завтрак.

– Куда же ты подевался? – набросился он на Пухлика. – Завтрак остывает, а ты куда-то пропал.

– Да вот же я, уже пришел. Подожди ты со своим завтраком! Лучше послушай, что мне вчера рассказал Самый Ста-

рый Фонарь, – скидывая с ног ботинки и усаживаясь на стул, увлеченно сказал Пухлик.

– Послушай, Пухлик, неужели ты думаешь, что он действительно слышал про эту страну Грез? – насмешливо спросил Санчик после того, как Пухлик пересказал ему свою вечернюю беседу со Старым Фонарем. – Я уверен, все это ему приснилось. Да старичок дрыхнет целыми сутками!

– Не Грез, а Мечты, – хрустя гренкой, поправил Санчика Пухлик.

– Пусть будет Мечты, – покладисто согласился Санчик. – Зачем тебе, Пухлик, эта страна Мечты? У тебя что, есть мечта? – удивленно глядя на друга, спросил он.

– Конечно, есть! – с упреком воскликнул Пухлик. – Моя мечта – стать кем-то. Кем-то важным и нужным. Найти свою профессию, дело, которым я хочу заниматься! А то так и останусь до конца жизни просто Пухликом, – горько сказал он, понуро свесив голову.

Санчик внимательно посмотрел на друга и улыбнулся.

– Знаешь, Пухлик, по мне так ты уже и сейчас очень важный и нужный. Но если тебе так хочется, то, конечно, давай отправимся в эту неведомую страну. Пойду, попрошу пекаря Изюмчика позажигать за меня фонари. А ты позаботься о провизии, кто знает, что ждет нас в этой стране Мечты, – деловито распорядился Санчик, направляясь к дверям.

А совершенно счастливый Пухлик, соскочив со стула, бросился делать бутерброды, так необходимые в любом пу-

тешествии.

4. Начало путешествия

Сборы заняли гораздо больше времени, чем предполагали друзья. Поэтому навстречу приключениям они отправились ближе к вечеру, когда солнце уже собиралось закатиться за линию горизонта.

Яблонеый сад был городской достопримечательностью. Жители Выдумки любили гулять по его запутанным дорожкам. В это время года сад выглядел необычайно красиво. Деревья утопали в белоснежных цветах, источавших сладковатый аромат. У Санчика даже дух захватило от восхищения. И он остановился, любуясь этим великолепием, не в силах двинуться с места.

– Давай, быстрее двигай ногами, – нетерпеливо поторопил его Пухлик. Он уже резво обежал вокруг нескольких деревьев, пытаясь на глазок определить их возраст.

– Но как же мы узнаем, какая из яблонь самая старая? – попытался охладить его энтузиазм Санчик.

– А ты подходи к каждой и смотри на ее верхушку. Если она затеряется в небе, значит, это и есть самая старая, – подсказал Пухлик.

Когда друзья уже устали закидывать головы и смотреть в небо, они нашли ту, самую старую яблоню. Она росла в центре сада и весной цветы на ней были самые белые и душистые, а осенью яблоки – самые красные и сладкие.

– Как же мы на нее залезем? – заволновался Пухлик. – Здесь довольно высоко.

– "Как же, как же?", – передразнил Санчик. – Я тебя подсажу, а сам уж как-нибудь залезу, – самоотверженно предложил он.

Вскарабкавшись на яблоню, друзья постепенно забирались все выше и выше. На город уже спустились сумерки, стало прохладно, но до макушки яблони все еще было очень далеко.

– Давай здесь заночуем, я больше не могу. И кушать очень хочется – жалобно пропыхтел Пухлик.

– Давай, – согласился уставший Санчик. – Где твой пакет с провизией?

– Где-то тут... где-то там, – растерянно пролепетал Пухлик, глядя вниз, под яблоню. Именно там, увлеченный поисками, он оставил доверенный ему запас продовольствия.

Делать было нечего, голодные и уставшие друзья улеглись спать прямо на ветках дерева, съжившись, словно два гигантских птенца.

С первым лучиком солнца Санчик и Пухлик продолжили свой путь вверх по яблоневому дереву и вскоре добрались до заветной вершины.

– Ух, ты, – восхищенно воскликнул Пухлик. – Такая красота, что даже есть расхотелось.

И в самом деле, кругом все было белое-белое, как снег, и воздушное, как облако. Золотые лучики солнца насквозь

пронизывали утренний воздух и блестели, как все фонари Санчика вместе взятые. На них, как на качелях, смеясь, раскачивались маленькие солнечные зайчики, и их смех был похож на звон колокольчиков.

Прямо перед Санчиком и Пухликом раскинулась настоящая, разноцветная радуга. Все ее полосы, как лента эскалатора, уезжали куда-то вверх. Друзья переглянулись.

– Ну, что, поедем? – спросил Санчик. – Тебе какой цвет больше нравится?

– Мне – желтый, – ответил Пухлик. – Желтый – это цвет солнца. Я ночью замер, может, на этой дорожке отогреюсь.

– Тогда я выберу голубой. Это цвет неба, – решил Санчик, и они смело шагнули на выбранные полосы.

Радужный подъемник оказался неожиданно мягким, и ноги у друзей провалились по колено в какую-то пушистую воздушную пену. Разноцветным полоскам не было конца, они уходили далеко за горизонт и терялись в синей дали. Солнечные зайчики окружили Санчика и Пухлика, оживленно болтая на своем неведомом языке. В такой вот теплой и веселой компании друзья двигались навстречу неизвестным приключениям.

Неожиданно дорожки радуги, на которых стояли Санчик и Пухлик, резко выгнулись и они кубарем покатались вниз.

– "Ой, сейчас разобьемся. Говорил же – незачем нам в эту страну Мечты идти!" – только и успел подумать Санчик, падая на что-то желтое и пружинистое.

– А-а-а-а-а,– услышал он звонкий голос Пухлика, приземлившегося рядом с ним.

– Это чего было? Где это мы? – судорожно глотая воздух, прохрипел Пухлик.

– По-моему, это какой-то большой цветок, – деловито оглядываясь, отозвался уже пришедший в себя Санчик. – Надо попробовать спуститься с него. Подержи-ка меня за ногу, Пухлик. Да ты не бойся, – глядя на тревожное лицо друга, обнадеживающе добавил он, – как-нибудь выкрутимся.

Пухлик уцепился за ботинок Санчика, с волнением наблюдая как тот осторожно ползет к краю лепестка, постепенно сгибающегося под его тяжестью. Как и следовало ожидать, лепесток не выдержал веса друзей и, планируя в разные стороны, упал на землю под жалобные стоны Пухлика.

5. СИМ-СИМ

– Не сказать, что посадка была мягкая, но, по крайней мере, все кости целы, – с удовлетворением отметил Санчик, поднимаясь с земли.

– Да, ты прав, – озабочено ощупав свои ноги и руки, заключил Пухлик, – со мной тоже все в порядке. Ну и куда же мы попали? Это и есть страна Мечты?

После всех пережитых волнений в Пухлике вновь проснулся инстинкт первооткрывателя.

– Добро пожаловать в СИМ-СИМ, – раздался откуда-то хриплый, скрипучий голосок.

Пухлик и Санчик торопливо оглянулись и увидели, что недалеко от них стоит, с любопытством их разглядывая, какой-то человечек, похожий на гномика.

– Здравствуйте! – доброжелательно воскликнул вежливый Пухлик.

Санчик, конечно же, тоже был хорошо воспитан, поэтому и он поспешил поздороваться с незнакомцем. Друзья подошли к нему поближе и увидели, что, несмотря на белоснежную бороду, у человечка была очень гладкая кожа, курносый нос и ярко синие глаза.

– Добро пожаловать, – повторил человечек. – Вы, наверное, выдумщики?

– Да, мы пришли из Выдумки, правда, нас никто не при-

глашал, – признался Санчик.

– Я так и подумал. Этот ход в СИМ-СИМ уже давно закрыт. Поэтому приношу свои извинения за доставленные неудобства, которые вам пришлось испытать, добираясь до нашей страны.

– Да ладно, чего уж там, – расхрабрился Пухлик, потирая ушибленные при падении места.

– Позвольте представиться, – меня зовут Главный Обергатель Дум и Фантазий, но для друзей я просто Годиф. А место это называется СИМ-СИМ, что означает "Страна Исполнения Мечты".

– Ура! – весьма невежливо перебил его Пухлик. – Страна мечты!! Где тут исполняются мечты? Это вы их исполняете? У меня есть мечта! Нужно вам ее сказать, и вы ее исполните? – возбужденно затараторил он, обращаясь к Годифу.

– Нет, нет – поспешил развеять его заблуждение Годиф. – Мечты здесь осуществляются без нашего участия. Мы, жители СИМ-СИМ просто следим, чтобы они исполнялись своевременно, – прояснил он, поднимая вверх указательный палец, как бы подчеркивая важность своей работы. – Время – вот что правит нашим миром.

И пока он говорил, цвет его глаз вдруг изменился и стал светло зеленым. Санчик и Пухлик удивленно переглянулись и, не сговариваясь, толкнули друг друга локтями. Мол, – "ты видишь, что творится".

– А я думал, что смогу здесь загадать свое заветное же-

вание и оно исполнится, – разочарованно пробормотал Пухлик.

– Не волнуйтесь, ваше желание обязательно исполнится, – ласково подбодрил его Годиф. – Только не прямо сейчас, а в свой срок. Ну, что ж, раз уж вы прибыли, то я вам покажу как у нас здесь все устроено, – гостеприимно улыбаясь, добавил он, и махнул ручкой, приглашая друзей следовать за собой. Санчик и Пухлик, повинувшись этому жесту, пошли за Оберегателем, с любопытством таращась вокруг и стараясь запомнить все, что они видят.

А посмотреть здесь было на что. Времена года менялись перед глазами Санчика и Пухлика как в калейдоскопе. Мягкая зеленая травка под их ногами внезапно превращалась в разноцветную осеннюю листву. Деревья тоже представляли собой довольно странное зрелище – одни были окутаны легкой зеленой весенней дымкой, другие покрыты инеем. Их белоснежные ветки очень красиво смотрелись на фоне синего летнего неба. Но вот, словно по мановению волшебной палочки, с зимних ветвей вдруг падал снег. На них появлялся новый наряд – яркая жето-красная листва. Но и ее через некоторое время сменяли молодые клейкие зеленые листочки. Создавалось впечатление, что каждое растение здесь живет своей особенной жизнью, над которой не властны законы природы.

– Посмотри на небо, – громким шепотом произнес Пухлик, пихая Санчика в бок. Несмотря на постигшее его горь-

кое разочарование, он с большим интересом наблюдал за этой сменой сезонов.

Санчик задрал голову и остолбенел. Ему показалось, что небо здесь служит холстом для какого-то неизвестного художника. Оно меняло свой цвет будто от прикосновения большой прозрачной кисти. Голубые краски сменялись то розовым цветом восхода, то пурпурным – заката. Маленькие облачка весело играли в догонялки, а солнце и луна лукаво улыбались друг другу.

– Ой, надо же, засмотрелся на небо и не заметил, что под ногами творится, – восхищенно присвистнул Пухлик, опуская глаза. На земле, укрытой желтой листвой, теперь лежал белый снег. Но самое удивительное, что сквозь этот пушистый снежный ковер уверенно и настойчиво пробивались к солнцу ярко-красные розы.

– Что, интересно? Поди нигде такого не видели, – с нескрываемой гордостью произнес Годиф, и глаза его вдруг стали серого цвета.

– Это точно, – согласились друзья.

– Мы очень гордимся нашей страной, – улыбаясь, сказал Годиф.

– А вы – это кто? – спросил Санчик.

– Мы – это я и мои помощницы. Хранители. Вы их скоро увидите, – пообещал Годиф. Было похоже, что несмотря на царившее вокруг разнообразие, поговорить Оберегателью было в общем-то не с кем. И поэтому он искренне обрадо-

вался возможности поболтать с двумя пришельцами из другого мира.

– Я-то могу в одну секунду очутиться там, где только захочу, – словоохотливо разъяснил друзьям Годиф. – А вам придется воспользоваться дождевой кабиной.

Говоря это, он хлопнул в ладоши, и перед друзьями внезапно возникла стена из дождя.

– Не бойтесь, вы не намокнете. Вперед! – скомандовал Годиф. И друзьям ничего не оставалось, как быстро нырнуть в дождевую завесу. Туда же следом за ними юркнул и Годиф.

Внутри дождевой кабины действительно было сухо. Правда из-за плотной пелены дождя нельзя было рассмотреть ничего, что делается снаружи. Годиф, подмигнув Санчику и Пухлику карим глазом, тем временем, скомандовал: "Доставьте нас в Хранилище мечты".

6. Цветы желаний

Буквально через секунду путешественники оказались в каком-то новом месте. Здесь повсюду росли цветы. Закрытые бутоны желтых одуванчиков, синих фиалок, красных роз, белых лилий, розовых пионов были видны, на сколько хватало глаз. Санчик и Пухлик уже устали удивляться и поэтому достаточно спокойно и деловито осматривались вокруг.

– А что это за цветочки такие? – спросил сильно оголодавший Пухлик. Со вчерашнего вечера он ничего не ел, и это начинало сказываться на его настроении. На голодный желудок Пухлику было тяжело путешествовать, пусть даже и по такой необычной стране.

– Это и есть Цветы Желания. Все мечты таятся в бутонах этих цветов и ожидают своего времени, чтобы исполниться, – с мечтательной улыбкой просветил друзей Годиф.

– Годиф, кто это с тобой? – раздался вдруг хрустальный голосок и из-за ромашки показалась рыженькая головка девочки. Она была тоненькая, как стебелек, с таким же курносый носом, как и у Годифа. Следом за ней, явно смущаясь и прячась за спину подружки, появилась еще одна девочка с волосами белого цвета.

– Познакомьтесь, это мои помощницы, – добродушно представил девочек Годиф. – Та, что рыженькая, мой первый

Хранитель, – Космея, а беленькая, второй Хранитель, – Лилея.

– Привет, – весело поздоровалась Космея, протягивая руку Пухлику.

– Здравствуйте, – покраснев от стеснения, тихо произнесла Лилея.

– Очень рады приветствовать вас, о прекрасные дамы, – не растерялся Пухлик и, шаркнув ножкой, пожал ручку Космеи.

– Здравствуйте, – пробурчал внезапно оробевший Санчик.

Девчонкам явно понравилось, что их назвали прекрасными дамами. Переглянувшись, они засмеялись, и смех этот напомнил друзьям звук горного ручейка.

– Ну что, молодежь, продолжим экскурсию? – спросил развеселившийся Годиф. – Космея, Лилея, начинайте свой рассказ.

– К стебельку каждого цветка прикреплены часы. Они показывают, сколько осталось времени до исполнения мечты, которая находится в этом бутоне, – громким и четким голосом стала объяснять Космея. Тоненьким пальчиком она указывала на циферблат, висевший на стебле ближайшей розы.

– Вот видите, прежде чем, например, исполнится это желание должно еще пройти 53 года, 7 месяцев, 12 дней, 5 часов, 43 минуты и 37 секунд. Жалко, что еще так долго ждать, – грустно вздохнув, произнесла Лилея. – А ведь это очень хорошее и доброе желание. И пока она это говорила,

ее волосы поменяли цвет, став изумрудно-зелеными.

– Ой, – удивленно воскликнул Санчик.

– Что, испугался? – засмеялась Космея. – Неужели еще не привык, к тому, что у нас здесь всегда что-то меняется?

– Да это я так, от неожиданности, – стал оправдываться засмутившийся Санчик.

– А хотите посмотреть, когда сбудутся ваши мечты? – робко спросила Лилея Санчика.

– Вот здорово! А можно, да? – с надеждой в голосе и радостными искорками в глазах загорелся воспрянувший духом Пухлик.

– Ни в коем случае! – резко вмешался в разговор Годиф, сверкнув голубыми глазами. – Самое большее, что вы можете сделать, – это посмотреть когда пробьет час исполнения желаний ваших знакомых, – категорично произнес он.

– А давай посмотрим, сколько еще будет ждать своего кита наш Очень Одинокий Рыбак, – предложил Санчик Пухлику.

– Его желание ждет своего часа в пионе, – сверяясь с какой-то картой, неизвестно откуда появившейся у нее в руках, уверенно сказала Космея. При этом она поправила рукой свои локоны, внезапно ставшие голубыми. – Сейчас мы вас к нему отведем.

Она тихонько свистнула и вдруг, откуда не возьмись, налетел легкий ветерок. Он бережно приподнял всю компанию над землей и понес ее вглубь цветочного поля. Очень скоро

ветерок опустил их рядом с каким-то цветком. Приглядевшись, друзья поняли, что это и есть тот самый пион, о котором говорила Космея. На стебле было написано: "Очень Одинокий Рыбак" и даже нарисована его вечно угрюмая физиономия. Часы, висевшие на стебле, показывали ровно 1 минуту 00 секунд!!

– Не может быть, неужели Рыбак все-таки поймает своего кита? – не сдержав удивления, недоверчиво воскликнул пораженный Пухлик.

И тут пион стал распускаться. Он раскрывался постепенно, не торопясь, разворачивая все новые и новые лепестки, отливавшие всеми оттенками розового и красного цветов. И, наконец, когда на часах высветились цифры 00 минут 00 секунд, бутон раскрылся полностью. Из него вылетела золотая искрящаяся на солнце пыльца – исполненное заветное желание Очень Одинокого Рыбака.

7. Путь домой

– Вот здорово, – тихо пробормотал, впечатленный увиденным, Санчик. Друзья стояли и зачарованно любовались распустившимся пионом до тех пор, пока Годиф испугано не воскликнул:

– О, какой ужас! Быстрее! Вам надо торопиться, через несколько минут закрывается вход в Выдумку. Не хочу показаться вам не гостеприимным, но если вы не успеете, то застрянете у нас надолго. Никто не знает, когда в следующий раз вход будет открыт.

Санчик и Пухлик растеряно стояли и переглядывались друг с другом, не зная, что предпринять. Ведь до выхода из страны Мечты было, ой, как далеко.

– Космея, Лилея! – быстро распорядился Годиф. – Делать нечего, нужно срочно сшить воздушные тулупы, иначе им никак не успеть отсюда выбраться.

Услышав эти слова, Космея и Лилея понятиливо кивнули и одновременно хлопнули в ладоши.

– А как вы будете шить эти самые тулупы, – спросил Пухлик, стараясь громким голосом заглушить голодное урчание своего живота.

– Смотрите, – ответила Лилея, и ловко поймала летевшее ей навстречу маленькое белое облачко.

– Сейчас сами все увидите, – пообещала Космея, рядом

с которой резко затормозило второе облачко, пилотируемое солнечным зайчиком. В своих маленьких лапках он держал большой пучок солнечных лучиков.

– Ну-ка, повернись спиной, – скомандовала Космея Пухлику и приложила к нему белое облако. – Боюсь, одного не хватит, – озабочено нахмутив брови, произнесла она, критично оглядывая Пухлика со всех сторон.

И ручки Космеи и Лилеи проворно замелькали, прошивая пушистые облачка золотыми солнечными нитями. Лилея справлялась с иголкой гораздо лучше, чем Космея. Ее подруге шитье давалось непросто, она уже пару раз уколола палец об острый солнечный лучик и недовольно морщилась.

– Вот и готово, – первой сказала Лилея, подавая воздушный тулуп Санчику.

– Тебе он практически как раз, – неуверенно заметила Космея, разглядывая Пухлика, опасливо примерявшего творение ее рук, походившее больше на жилетку, чем на тулупчик.

– Ну, все. Времени нет. Надо прощаться, – напомнил зеленоглазый Годиф, и сразу же всем стало очень грустно. – Было приятно познакомиться с нашими соседями. Мы будем по вам скучать, – искренне признался Оберегатель.

– Не забывайте нас, – с печалью в голосе сказала бойкая русоволосая Космея и помахала друзьям рукой.

– Не забывайте, – тихо, как эхо, повторила за ней Лилея, смахивая маленькую слезинку, запутавшуюся в ее длинных

ресницах.

– Мы еще обязательно с вами увидимся, – пообещал Санчик, застегивая петельки на своем тулупе. После этого он стремительно взмыл в воздух, а следом за ним в высь устремился и Пухлик.

– Мы будем вас о-о-очень жда-а-а-ать! – донеслись до друзей прощальные слова их новых знакомых.

Санчик и Пухлик летели назад домой по уже известному им маршруту. Вот внизу промелькнул неведомый гигантский цветок, с которого они так удачно приземлились, а впереди уже виднелся радужный эскалатор. И тут друзья увидели, что верхушка яблони, с которой они спрыгнули в страну Мечты, стала медленно бледнеть, растворяясь в воздухе. А белые облака все сильнее и сильнее сгустились над кроной дерева.

– Пухлик, а ну, поднажми! Иначе мы можем не успеть проскочить сквозь эту белую пелену, – взволновано кричал Санчик, летящий впереди.

– Не могу, – с отчаянием завопил Пухлик, лихорадочно взмахивая руками как большая неуклюжая птица. – Этот воздушный тулупчик, наверное, все-таки мне маловат. Я тяжелый и у него не хватает мощности лететь быстрее.

– Говорил же я тебе, – наставительно прокричал Санчик, бросаясь к Пухлику и хватая его за руку, – что есть надо меньше и делать утреннюю зарядку.

– Нашел время меня поучать, – разозлился Пухлик, – вот

если мы здесь застрянем, то я не просто похудею, а могу и с голоду умереть, ведь в этой стране нет ни одного магазина.

Так, перепираясь, друзья влетели в плотную облачную массу и увидели, что от заветной яблони их отделяет тоненькая полоска света, которая с каждой секундой становилась все уже и уже.

– Только бы успеть, – кричал Санчик, изо всех сил толкая впереди себя вопящего и дергающего ногами Пухлика. И едва сверкнули подошвы новеньких ботинок Санчика, нырнувшего вслед за Пухликом в просвет между облаками, как они сомкнулись, и вход в страну Мечты был закрыт.

– А-а-а-а-а-а, – голосил Пухлик, плотно сжав глаза и широко открыв рот.

– Ты чего так кричишь? – услышал он спокойный голос как всегда невозмутимого Санчика.

– Ой, где это мы? – жалобно спросил Пухлик, неуверенно приоткрывая один глаз. То, что он увидел, так его подбодрило, что он решился посмотреть на мир двумя глазами. Друзья находились в том самом месте яблоневого сада, откуда начиналось их путешествие. Они висели на ветках дерева в воздушных тулупчиках и тихонько покачивались на ветру.

– Давай, Пухлик, расстегивай свою жилетку и прыгай на землю, – велел Санчик.

– Нет, Санчик, я уступаю это почетное право тебе, – все еще испуганным голосом проговорил Пухлик. – А когда я буду прыгать, ты меня подстрахуешь.

Санчик расстегнулся и ловко выпрыгнул из своего тулупчика на землю.

– Ну, давай, Пухлик, ты же путешественник, а они ничего не боятся, – подбадривал своего оробевшего друга Санчик.

Пухлик, не торопясь, выбрался из своей парящей в воздухе жилетки, и цепко держась за нее обеими руками, стал примериваться, как бы ему половчее спрыгнуть. Но тут облачко, вырвавшись из рук Пухлика, резко взмыло к вершине яблони.

– А-а-а-а, – снова завопил Пухлик, падая на что-то мягкое. – Да что же это такое? – чуть не плача возмутился он. – Почему я все время падаю, причем на одно и то же место?

– Хорошо хоть место это у тебя очень мягкое, – смеясь, заметил Санчик.

– Кстати, а на чем это я сижу? – удивленно спросил Пухлик, нащупывая странный бугорок, на который он так удачно приземлился. – Нет, ты глянь, ведь это же наш мешок с провизией! Ну надо же, целехонький, лежит здесь, нас дожидается, – мгновенно утешился Пухлик.

Друзья расположились тут же под деревом и за обе щеки стали уминать сытные бутерброды.

– Ты знаешь, мне кажется, что ничего вкуснее я в жизни не ел, – признался Санчик Пухлику.

– Ага, – подтвердил Пухлик. – В путешествиях всегда так. Чем больше путешествуешь, тем сильнее аппетит разгорается.

Утолив голод, друзья медленно побрели домой. Только сейчас Санчик и Пухлик почувствовали, насколько сильно они устали от этого приключения. Первым, кого они увидели, выйдя из яблонего сада, был пожарный Водолейкин. Обычно тихий и спокойный, сейчас он выглядел очень возбужденным. На бегу размахивая руками, Водолейкин что-то взволновано бормотал себе под нос.

– Эй, Водолейкин, что случилось? – окликнул его Пухлик.

– А, это вы, – останавливаясь и поворачиваясь к друзьям, закричал пожарный. – Как, вы еще не в курсе? Уже весь город знает – случилось невиданное чудо! Наш Очень Одинокий Рыбак поймал кита. Представляете, у него фонтан на спине! Наверное, он тоже пожарный, как и я. Только оснащен получше. У меня вот только усы, – с сожалением заметил Водолейкин.

– А вы куда так торопитесь? – поинтересовался Санчик.

– Да вот бегу позвать нашего лекаря. Боюсь, как бы Рыбаку плохо от радости не стало. Видано ли дело – сбылась мечта всей его жизни. Надо, чтобы, на всякий случай, медицинская помощь рядом была. Как бы чего не случилось, – озабочено добавил Водолейкин и устремился к дому, где проживал всезнающий Травник.

А спустя несколько дней после Грандиозного Путешествия, (как его окрестил Пухлик) все жители сказочного города уже знали о приключениях друзей в стране СИМ-СИМ. Пухлик так увлекался своими рассказами, всякий раз выду-

мывая все новые и новые подробности, что вскоре эти повествования стали очень далеки от истины. Тем не менее, соседи и знакомые с удовольствием слушали его выдумки. Потому что рассказчиком Пухлик был просто замечательным.

8. Нежданные гости

Однажды поздним майским вечером в Выдумку ворвался холодный, резкий ветер, сопровождаемый проливным дождем. Санчик и Пухлик сидели дома у жарко натопленного камина и собирались пить чай.

– Что-то я не припомню, чтобы Погодник обещал такой сильный ветер. И откуда он только взялся? Уже практически лето на дворе, – задумчиво бормотал Пухлик, подкладывая дрова в камин. – Хорошо, что я такой запасливый. Довишки вот с зимы остались, а то бы мерзли сейчас, – нахваливал он себя.

– А вот ты завтра у Погодника и спроси, почему это он заранее не предупредил нас об этом неожиданном холоде? – посоветовал Санчик, ставя на стол чашки. – Ведь не все такие предусмотрительные как ты.

– Динь-дилинь, – раздался звон дверного колокольчика.

Санчик пошел открывать, и резкий порыв ветра едва не сбил его с ног.

– Ребятушки, пустите дождик переждать, – раздался голос старичка Погодника, стоявшего на крыльце в мокром плаще.

– Конечно, проходите, – пододвинулся Санчик, пропуская старичка в дом.

Погодник торопливо устремился к камину, на ходу потирая руки.

– Ой, ребяташки, как хорошо-то у каминчика косточки погреть, – обрадовался он. – Как славно, что ваш домик мне на пути встретился, а то пока бы до своего добрался до нитки бы промок.

Пухлик подхватил мокрый плащ Погодника и пристроил его поближе к огню. А Санчик поставил на стол еще одну чайную чашку. Однако не успели они приступить к чаепитию, как вновь услышали звон колокольчика. На пороге стоял Травник.

– Молодые люди, не будете ли вы столь любезны приютить меня на короткий промежуток времени, – говоря это, он вежливо приподнял шляпу, и с ее широких полей стремительно хлынул небольшой водопадик. – Я надеюсь, вы дадите мне возможность переждать непогоду в вашем гостеприимном доме, – вежливо попросил Травник.

– Пожалуйста, проходите к камину, – поспешно предложил Санчик, усаживая Травника рядом со старичком Погодником. Но не успел он предложить им чаю, как вновь раздался звук колокольчика.

На этот раз гостями Санчика и Пухлика стали Очень Одинокий Рыбак и почтальонша Газеткина. Они тоже расположились у весело горящего огня и принялись сушить до нитки промокшие плащи.

– Ой, я-то как сглупила! Это же надо было додуматься – выйти из дома и не захватить зонтика, – причитала Газеткина, запивая хрустящее печенье сладким чаем. – Мне главное

– не заболеть, ведь пресса – это все. Если я выйду из строя – город останется без новостей. Информационный голод – самое страшное, что может случиться с человечеством, – нравоучительно рассуждала Газеткина, сооружая огромный бутерброд из колбасы и сыра. – Ведь верно я говорю? – неожиданно спросила она обращаясь к Очень Одинокому Рыбаку, сидевшему напротив нее в любимом кресле Пухлика.

– Не знаю, – лаконично ответил Очень Одинокий Рыбак. Надо сказать, что после исполнения своей мечты он хоть и стал гораздо счастливее, однако, по-прежнему, не любил пустых разговоров.

– Не утруждайте себя напрасными волнениями, – любезно произнес Травник. – Если ваш организм ослабнет, я изготовлю целительную настойку из зверобоя, ромашки и тысячелистника. Это очень эффективное средство от простуды.

– А откуда такая непогода на нас навалилась? – поинтересовался Пухлик, глядя в окно на косые струи дождя, хлеставшие по стеклу.

– Да, действительно! – оживилась Газеткина. – Вы же вроде ее не обещали.

– Так ничто и не предвещало такого ненастья, – развел руками Погодник. – По всем приметам сегодня должен был быть теплый, погожий денечек, – добавил он. И вдруг его сморщенное лицо озарила догадка. – Разве что это Мокрый ветродуй озорничает!

– Кто? – воскликнула Газеткина, забывая о бутерброде в

своей руке. – Это кто еще такой?

– О! Неужели не знаете, – воскликнул Погодник. – Мокрый ветродуй любит нападать на города, заливая их дождем и стегая ветром, – таинственным голосом продолжил старичок. – Это еще не самое страшное, что он способен сотворить. Самое ужасное, что он может вместе с ветром и дождем пробраться в дом, да так незаметно, что никто его не увидит. И вот тогда настоящая беда падет на головы бедняг, над которыми Мокрый ветродуй решит подшутить. Страшный ураган захватит все ...

Но тут старичка перебил тихий приглушенный звук и все слушатели невольно вздрогнули.

– Будьте здоровеньки и не чихайте, – вежливо произнес Погодник, обращаясь к Травнику.

– А я, любезный, и не думал чихать, – удивленно подняв брови, заверил старичка Травник.

– Я тоже не чихал, – с трудом проглатывая печеньье, твердо заявил Пухлик в ответ на устремленные на него взгляды. – У меня рот был занят более важным делом.

– А-п-ч-х-и, а-п-ч-х-и, – послышалось снова.

Услышав этот звук, почтальонша Газеткина поглубже забила в кресло, и подогнула под себя ноги.

– Здесь кто-то есть, – вытаращив глаза, тихим дрожащим голосом оповестила она присутствующих.

– Мокрый ветродуй, – испуганно пролепетал старичок Погодник, оглядываясь по сторонам.

– Надо осмотреть все вокруг. Не будем же мы верить в эти старозаветные сказки, – мужественно заявил Травник и заглянул под кресло Санчика. – Здесь никого нет, – успокоил он друзей и с чувством исполненного долга поспешно сел в свое кресло.

– Это никакие не сказки, – возмутился Погодник, – говорю вам, надо было плотнее прикрывать двери. А то выпускаете в дом всех подряд, – с упреком обратился он к Санчику и Пухлику. – Наверняка Мокрый ветродуй пролез в дом, когда вы впускали кого-то из них, – и он кивнул в сторону лекаря, Газеткиной и Очень Одинокого Рыбака.

На всякий случай Погодник придвинулся поближе к большому шкафу, в недрах которого, при необходимости можно было укрыться от любой опасности.

– А-п-ч-х-и, – услышали все уже знакомый звук, но на этот раз было ясно, что его источник находится где-то за дверью.

Переглянувшись, Санчик и Пухлик вскочили со своих кресел и бросились к выходу.

– Не открывайте! – вскричал им вслед старичок Погодник, в ужасе всплескивая руками.

Но было уже поздно. Санчик первым добежал до входной двери и резко распахнул ее.

9. Спасеныш

На улице по-прежнему лил такой сильный дождь, что больше, чем на несколько шагов вперед рассмотреть что-либо было просто невозможно.

– Я никого не вижу, – громко объявил Санчик, упорно вглядываясь в чернильную темноту.

– А это, по-твоему, кто? – возмутился Пухлик, отпихивая Санчика и выбегая на мокрое крыльцо. – Ой, ты бедненький, – жалостливо пробормотал он, поднимая с крыльца какой-то коричневый комочек и занося его в дом.

– Что это ты держишь? – увидев Пухлика, подозрительно спросила Газеткина, с опаской глядя на мохнатый клубок в его руках. – Кто это?

– Мокрый, но не ветродуй, – весело объявил Санчик, входя следом за Пухликом в комнату.

– Да не бойтесь, – поспешил успокоить своих чересчур пугливых гостей Пухлик, опуская свою ношу на коврик. Комочек оказался дрожащим и жалобно попискивающим щенком. У него были большие уши, закрывающие почти всю его мордочку.

– Так это ОН чихал таким громким голосом? – недоверчиво уточнила Газеткина.

– А-п-ч-х-и, – звонко и доказательно чихнул бедный песик.

От этого звука все разом оживились. Пухлик мигом побежал на кухню греть щенку молоко, Санчик кинулся растирать малыша большим мохнатым полотенцем. Травник, вспомнив, что он светило медицины, стал поспешно открывать свой чемоданчик с лекарственными настойками. А старичок Погодник, желая пожарче растопить камин, закинул туда так много дров, что чуть было его не потушил.

– Ах, какая прелесть, – ворковала над щеночком Газеткина, глядя его по мокрой шерстке.

И лишь Очень Одинокий Рыбак никак не участвовал в поднявшейся суматохе. Он только убрал под кресло свои длинные худые ноги, чтобы они не перегораживали дорогу снующим в разные стороны спасателям щенка.

Щедрый Пухлик притащил такую огромную миску молока, что щенка в пору было в ней купать.

– Ты что, с ума сошел? – с негодованием воскликнула Газеткина. – Да он же в ней может утонуть.

Почувствовав запах молока песик заметно повеселел, и его большие блестящие глаза уже не были такими печальными. И вскоре он не только выпил все молоко, но и азартно принялся грызть задники домашних тапочек Санчика, случайно попавшие в его поле зрения.

– Нам надо как-то его назвать, – задумчиво пробормотал Санчик.

– Может Ветродуем, – засмеялась Газеткина. Сейчас, когда ее страхи были позади, история с Ветродуем казалась ей

совсем не страшной, а даже забавной.

– Нет, дорогие мои, имечко должно быть со значеньем, – вклинился в обсуждение старичок Погодник. – Вот вы что с ним сделали...? Спасли. От голода, холода и дождя. Значит он – Спасеныш, – победно глядя на друзей, закончил он.

– А что? Ведь и, вправду, спасли, – с гордостью заметил Пухлик, глядя щеночка по высохшей шелковистой шерстке.

– Неплохое имя, – одобрительно сказал Санчик.

– Говорящее имя, – согласно качнув головой, важно подтвердил Травник.

– Замечательное имя, – прощebetала Газеткина, ласково глядя на песика. – Да лучше и быть не может, как это я сразу не догадалась его предложить? Вы ведь тоже так думаете? – спросила она, повернувшись к Очень Одинокому Рыбаку.

– Да, – уверенно ответил тот.

Тут щенок красноречиво зевнул и улегся на тапочки Санчика.

– Надо подобрать ему более подходящую постель, – задумчиво пробормотал Санчик, раздумывая, что бы такое приспособить в качестве собачьей подстилки.

Пока Санчик размышлял, Пухлик уже направлялся к «вещилке». Так друзья называли стоявший в прихожей шкаф, в который рачительный Пухлик стаскивал все ненужные вещи. Он был твердо уверен, что когда-нибудь настанет и их черед послужить для благого дела. Нырнув в "вещилку" по-

сле недолгих поисков Пухлик извлек оттуда мягкий пушистый матрасик и с победным криком: "Вот и постель для нашего Спасеньша!" – вбежал с ним в комнату.

Новый матрасик сразу же пришелся песику по душе. Он свернулся на нем клубочком, окинул гостей сонным взглядом и, не выпуская из лап тапочек Санчика, закрыл глаза.

И только тут все заметили, что дождь на улице уже давно закончился, а стрелки часов сошлись на цифре 12. Поздние гости, разохавшись, быстро вскочили с кресел и, от души благодаря хозяев за гостеприимство, поспешили по своим домам.

10. Прodelки Спасеныша

На следующий день Санчик и Пухлик вместе со своим четвероногим другом отправились "подышать свежим воздухом". Так друзья называли свои ежедневные прогулки по магазинам.

Они важно вышагивали по узкой аллейке, вдоль которой росли тоненькие клены с только что распустившейся листвой, и с интересом рассматривали красивые яркие витрины магазинчиков, попадавшихся на их пути. Вообще, жители Выдумки очень любили свои волшебные магазинчики и каждый день забегали в них в надежде приобрести там что-нибудь необычное и сказочное. Например, говорящее зеркало или самоочищающиеся сапоги.

Засмотревшись на очередную витрину, Санчик и Пухлик чуть не налетели на пожарного Водолейкина, вовремя отскочившего в сторону. Водолейкин был очень пунктуальным человеком, четко соблюдающим все правила. Больше всего на свете он гордился тремя вещами: красной пожарной машиной, золотой каской и своими пышными усами.

– Здравствуйте, здравствуйте, Санчик и Пухлик, – проговорил Водолейкин, подкручивая свои роскошные усы. – А это кто еще с вами? – строго спросил он.

– Это наш Спасеныш, – гордо ответил Пухлик, показывая на песика, дружелюбно смотревшего на Водолейкина хит-

ренькими блестящими глазками.

– Ну-ну. Только имейте ввиду, собаку надо водить на поводке и надеть на нее намордник, – назидательно сказал Водолейкин.

– Зачем ему поводок и намордник? Он же еще маленький совсем – изумился Санчик.

– Так положено. Мое дело – предупредить. А то покусает ваш пес кого-нибудь, потом проблем не оберетесь. В общем, глядите, как бы чего не случилось, – строго произнес Водолейкин, и с чувством выполненного долга удалился.

– Странный он какой-то, – недоуменно пожав плечами, удивились друзья.

Прямо перед ними находилась кондитерская пекаря Изюмчика с нарисованными на стеклах аппетитными пирожками и пирожными. Из нее доносились манящие, сладкие запахи. Санчик и Пухлик всегда были здесь желанными гостями. Поэтому решили навестить хозяина и на этот раз.

Изюмчик слыл очень веселым, добрым человеком, и выпечка у него получалась просто превосходная. От его шуток смеялось даже тесто. Поэтому булочки у пекаря были мягкими, воздушными и ужасно вкусными. Только Изюмчик мог печь пирожки, которые поднимали настроение и заставляли улыбаться даже вечно хмурого Очень Одинокого Рыбака.

В кондитерской Изюмчика как всегда стоял сладкий аромат свежеиспеченных крендельков, кексов и булочек. Весь прилавок был заставлен корзиночками с румяными рогами-

ками, сахарными плюшками и разноцветными пирожными. Пекарь как раз вытаскивал из печи новую партию ватрушек, когда звякнул дверной колокольчик, и в кондитерскую вошли Санчик с Пухликом. Верный Спасеныш не отставал от них ни на шаг.

– Как замечательно, что вы пришли, – радостно приветствовал друзей Изюмчик. – А это кто с вами?

– Это – наш Спасеныш, – представили друзья своего четвероногого друга.

– Возьмите для него пирожки с ливером, ему они должны понравиться, – предложил щедрый пекарь. Спасеныш, словно поняв, что разговор идет о нем, замер у ног Санчика. Он не сводил преданных глаз со смеющейся физиономии Изюмчика. "Ты только не забудь мне их дать, – красноречиво говорил умильный взгляд песика, – а уж я в долгу не останусь".

Вдруг за окном раздался чей-то крик, и звон разбитого стекла. Изюмчик, Пухлик и Санчик пулей вылетели на улицу, предчувствуя, что случилось какая-то неприятность. И действительно, перед кондитерской, у клумбы с тюльпанами, столкнулись два велосипедиста, засмотревшиеся на стаю птиц Кракатау.

Эти птицы пролетали над городом только один раз в году – в конце мая. Их красочная стая всегда собирала на улицах толпы любующихся ими людей. Однако, еще ни одному жителю Выдумки не удавалось рассмотреть Кракатау вблизи. Из-за радужного оперенья стая Кракатау считалась одним из

красивейших зрелищ в мире.

Кракатау перелетали с места на место, следуя за дождевыми тучами. Каждый раз после ливня, когда на небе появлялась радуга, птицы купались в ней. И их перья окрашивались красным, оранжевым, желтым, зеленым, голубым, синим и фиолетовым цветами. Именно поэтому летящая стая птиц Кракатау была похожа на парящую в небе «живую радугу».

Незадачливые велосипедисты, потирая ушибленные при падении места, усердно извинялись друг перед другом. Через дорогу к ним уже спешил Травник, придерживая на бегу свою любимую шляпу и размахивая неизменным чемоданчиком. За ним следом бежала вездесущая Газеткина. Поставив на землю почтальонскую сумку, она вытащила из кармана блокнот для записей, и принялась узнавать у очевидцев все подробности произошедшего события. Стоявший неподалеку пожарный Водолейкин осуждающе качал головой, неодобрительно глядя на велосипедистов.

И в этот момент стая птиц Кракатау, сверкая всеми цветами радуги, пролетела прямо над крышей кондитерской. Позабыв обо всем на свете жители Выдумки устремили взоры в небо, стараясь получше разглядеть этих диковинных птиц и вдоволь насладиться их красотой.

Но удивительное зрелище длилось совсем недолго. Птицы улетели, и толпа любопытных стала рассеиваться. Вскоре на месте аварии остались лишь ее участники, Санчик, Пухлик, Изюмчик, Газеткина и Водолейкин.

– Ну, ладно, пора уже мне, – с сожалением произнесла Газеткина, поднимая свою почтальонскую сумку.

– О-о-о-о-о-х, – закричала она. – Да что же это делается??

Все изумленно уставились на Газеткину и увидели, что ее почтальонская сумка полна смятых газетных обрывков. А рядышком, с невинным видом, сидит Спасеныш и увлеченно терзает последний номер "Спортивных новостей".

– А я что говорил, – удовлетворенно заметил Водолейкин, поглаживая свои усы. – Все надо делать по правилам и собаку на поводке держать, чтобы таких происшествий не случилось, – поучительно произнес он, обличающим жестом тыча в сторону Спасеныша, который в этот самый момент юркнул в открытую дверь кондитерской.

– Но он же еще маленький для поводка, – чуть не плача возразил ему Пухлик.

– Маленький, не маленький, а прессу погрыз, – возразил Водолейкин. – А кстати, Газеткина, – почему это у вас сумка была не закрыта? Что, не соблюдаете правила по перевозке печатных изданий? Я ведь и вас предупреждал, как бы чего не случилось, – занудно забубнил Водолейкин.

– Да ну вас! – в сердцах махнула в его сторону рукой Газеткина и, продолжая жалобно всхлипывать, прижала к груди свою потрепанную сумку.

– Послушайте, – умиротворяюще произнес Изюмчик, – не надо так печалиться! Я приглашаю вас всех в свою кондитерскую. Попьем свежесваренного чаю и успокоим нервы

вкусными пирожными.

Все согласно закивали головами и гуськом двинулись в кондитерскую. Но первое, что увидели друзья, зайдя к Изюмчику, был пустой прилавок. Спасеныш лежал на полу и деловито слизывал сливочную розочку с последнего бисквитного пирожного.

– Позвольте отвлечь вас от важных дел, – прервал тягостное молчание голос Травника, вошедшего в кондитерскую. – Пока я оказывал первую медицинскую помощь пострадавшим молодым людям, у меня пропала шляпа. Не соблаговолите ли вы сказать, кто видел ее в последний раз? – вежливо спросил он.

– Это он! Это он сожрал вашу шляпу, – обличающе тыча пальцем в Спасеныша, завизжала Газеткина. – Он все съедает! И газеты, и пирожки! Наверняка, и шляпу вашу тоже он схомячил!

Песик укоризненно посмотрел на разгневанную Газеткину, затем, степенно помахивая хвостом, подбежал к Травнику. Поведя носом, он тщательно обнюхал его башмаки, и устремился прочь из кондитерской. Все, кто там находился, ни секунды не медля, бросились за ним.

Спасеныш быстро бежал в сторону Главной площади, периодически останавливаясь и сосредоточенно нюхая воздух. Наконец, он сбавил темп и, затормозив перед старым дубом, оперся о его ствол передними лапами. Глядя куда-то вверх на крону дерева, Спасеныш тихонько зарычал. Все, как по

команде, вскинули головы, и увидели, что на большой толстой ветке дуба лежит целая и невредимая шляпа Травника. А в ней уютно устроилась фиолетовая птица Кракатау, занятая чисткой своих радужных перьев.

– Ну, надо, же, вот ловкая! И когда только она успела шляпу стащить? – с восхищением разглядывая искрящееся на солнце оперенье, удивленно заметил Санчик.

– Наверное, когда мы все смотрели в небо на стаю Каракатау, – предположил Травник. – Эх, пропала, конечно, моя шляпа, – со вздохом добавил он. – Но для такой птицы и любимой шляпы не жалко.

И судя по всему, все были с ним согласны.

– Я с детства хотел встретиться с Кракатау, – тихо сказал пекарь, не отрывая глаз от птицы. – Спасибо, малыш, что ты мне ее показал. За это я тебе прощаю все съеденные сладости и вдобавок угощу обещанными пирожками с ливером.

– Об этом надо всех известить. Мы – первые, кто видит Кракатау так близко, – резко оживилась Газеткина, в душе которой проснулась будущая журналистка. Все ее горести вмиг испарились. Она вновь сгорала от желания срочно поделится с кем-нибудь столь потрясающими новостями.

– А я всегда говорил, – назойливо пробубнил Водолейкин, – все должны действовать по правилам. И собака тоже. Велено ей природой, используя нюх, искать потерянные вещи, вот и пусть ищет. А то как бы чего не случилось! – тут же добавил он свою любимую присказку.

А Пухлик ничего не сказал, он просто был очень горд и счастлив, что у него есть Спасеньш.

11. Жаркие деньки

Всю весну жители Выдумки с нетерпением ждали прихода летней поры. И вот, наконец, в сказочный город пришла жара. Горожане тут же устремились на речку, где самым популярным развлечением стало катание на спине кита.

Дни шли за днями, а жара все не спадала. Весь месяц по ночам над Выдумкой сверкала молния, и грохотал гром, но на землю не упало ни капли дождя. Город охватила засуха. Цветы поблекли, листья на деревьях скукожились, трава поникла, а улицы стали тихи и пустынные. И только яркое, палящее солнце неутомимо сияло на чистом, без единого облачка небе.

Старичок Погодник, жалующийся на отсутствие отпуска, по-прежнему добросовестно предсказывал погоду. Однако в его прогнозах на ближайшие дни осадки не значились. Газеткина появлялась на улицах города с восходом солнца и торопливо разносила почту, пока в воздухе еще ощущалась утренняя свежесть. Очень Одинокий Рыбак не отходил от речки и часами просиживал на спине кита под его фонтаном.

Но тяжелее всего приходилось пекарю. Изюмчик не мог оставить выдумщиков без своей вкуснейшей выпечки и поэтому весь день он самоотверженно не отходил от пышущей жаром печи. В это лето Санчик от души радовался, что у него ночная работа и он может не выходить из дому в самый

солнцепек. Спасеныш тоже тяжело переносил жару. Он часами не вылезал из-под кровати Пухлика, где стояла спасительная прохлада, и жадно лакал воду из огромной миски.

В один из таких дней Пухлик решил пойти прогуляться в лес, который начинался недалеко от дома Травника. Ему уже изрядно надоело прятаться от жары дома, и он захотел побродить по тенистым лесным тропкам. Санчик отдыхал после ночной работы, а Спасеныш категорически отказался покинуть свое убежище под кроватью. Поэтому Пухлику пришлось идти одному.

Стараясь держаться теневой стороны улочек, он быстро добрался до зеленых сосенок, стоящих на краю леса. Любуясь лесными цветами, еще не увядшими от жгучего солнца, Пухлик направился к земляничной поляне. Но, выйдя на опушку, он увидел сидящего на трухлявом пеньке человека с длинной бородой, искрящейся голубыми огоньками.

– Ты кто такой? – грозно спросил незнакомец, заметив в кустах приближающуюся фигуру Пухлика.

– Я – Пухлик, – стараясь побороть непонятно откуда взявшуюся дрожь в голосе, представился Пухлик. – Я – из Выдумки, – добавил он, махнув рукой в сторону сказочного города.

– И чем же ты Пухлик занимаешься? – продолжал расспросы бородач, задумчиво вертя в руках похухлый листочек.

– Да вот, прогуливаюсь, – немного осмелев, пояснил Пух-

лик, с интересом разглядывая суровое, словно высеченное из камня лицо чужака.

– В смысле путешествуешь? – уточнил грозный старик. – Ты что же, путешественник?

– Можно и так сказать, – подтвердил Пухлик, вспомнив о своем визите в страну Мечты.

– Ну, не буду мешать, путешествуй дальше, – неторопливо поднимаясь с пенька, мрачно промолвил незнакомец. И, так и не сказав как его зовут, он, не оглядываясь, пошел прочь.

Но в этот момент зоркий Пухлик заметил, что его длинная борода зацепилась за сучок, которых на старом пеньке было великое множество. Как истинный путешественник он всегда был готов помочь всем попавшим в беду. Поэтому, не раздумывая, бросился освобождать запутавшуюся прядь. Внезапно он почувствовал, что искрящаяся огоньками борода как-то странно ускользает у него из рук. Сам не зная за чем, Пухлик крепко схватился за нее. И тут он увидел, что странный незнакомец, оторвавшись от земли, неторопливо взлетает все выше и выше. Ощущая, что он тоже стремительно взмывает в небо, Пухлик зажмурил глаза и, что было сил, уцепился за мерцающую голубым светом пушистую бороду.

12. Гром и Молния

Очнулся Пухлик только когда услышал громовой голос: "А ты здесь откуда взялся?" Он осторожно открыл глаза и тут же пожалел об этом. Первое, что Пухлик увидел, было разъяренное лицо грозного бородача, глаза которого сверкали как вспышки молнии.

– Я просто хотел вам помочь, – запинаясь, попытался объяснить напуганный Пухлик.

– Помочь? – горько повторил незнакомец, внезапно успокаиваясь. – Никто не может мне помочь.

Почувствовав, что гроза миновала, Пухлик с любопытством стал оглядываться по сторонам. Он находился в каком-то большом, зеркальном зале неправильной формы, потолок которого терялся в вышине. И все это огромное помещение было заполнено стадами облаков самой разной формы, размеров и цветов. Здесь были молодые пушистые облачка-барашки, белые легкие перистые облака и нежно-розовые спутники заката. Они тихонько шептались, с интересом разглядывая Пухлика. За молодежью строго следили пожилые грозные тучи и мрачные дождевые облака, степенно переговаривавшиеся друг с другом. Посредине зала стояли два больших светло-серых трона, мерцающих серебряными искрами. На одном из них и сидел бородатый незнакомец.

– Раз уж ты здесь, – продолжал он, обращаясь к Пухлику, –

то давай знакомиться. – Меня зовут – Гром.

– Папочка, с кем это ты тут разговариваешь? – раздался чей-то звонкий голос. И в зал вбежала взволнованная, стройная красавица в красном сверкающем платье. Ее яркие глаза сияли как чистый горный хрусталь, а волосы отливали серебром. Облака сразу же перестали шушукаться и почтительно замолчали, любуясь прекрасной незнакомкой.

– Познакомься, милая, это наш на гость – Пухлик, – представил Гром онемевшего от восторга Пухлика. – Правда его манера передвигаться показалась мне несколько странной. Видишь ли, я принес его на своей бороде, – грозно нахмурив брови, пояснил он.

– Так он с Земли! – с интересом рассматривая Пухлика, промолвила красавица, – А я – Молния, дочь Грома – ослепительно улыбнулась она, пожимая, вспотевшую от волнения руку Пухлика.

– Папочка, ты узнал что-нибудь о моем дорогом братце? – подбегая к Грому и с надеждой заглядывая в его глаза, нетерпеливо спросила Молния.

Услышав этот вопрос парящие в зале облака напряженно замерли в ожидании ответа. Но Гром лишь мрачно покачал головой.

– Ах какой кошмар! Я же места себе не нахожу от волнения, – жалобно заявила Молния. – Нет, дальше так продолжаться не может. Ты просто обязан найти моего маленького братика! В конце концов, это ты во всем виноват! – горько

всхлипнула Молния и выбежала из залы.

– Она очень переживает, – нахмутив брови и горестно опустив голову, объяснил поведение дочери Гром. – Видишь ли, недавно пропал мой любимый, единственный сын. Его зовут – Серебряный Дождик. Пока его нет с нами, на землю не упадет ни капли дождя. Самое ужасное, что в его исчезновении действительно виноват только я, – все ниже опуская голову в отчаянии загрохотал Гром. – Я взял хрустальную колыбельку, в которой лежал бедный малютка, и полетел показывать ему наши владения. Но по дороге на меня неожиданно налетела буря, и малыш вывалился из своей колыбели. Его мама – Гроза еще ничего не знает об этом ужасном событии. Она сейчас находится на другом конце света. А я теперь – самый несчастный отец в мире, – уже не сдерживаясь, в полный голос загрохотал Гром.

Пухлик даже закрыл уши руками, чтобы не оглохнуть от этого, сотрясающего облачные стены, крика. Ему было очень жаль Грома, но он не мог даже представить, как ему помочь.

Тем временем к Грому подлетела самая большая важная, черная туча и что-то шепнула ему на ухо.

– Да, – встрепенулся Гром, – мне действительно пора работать. А вам пришло время возвращаться на Землю, – обращаясь к Пухлику, загрохотал он.

Едва отгремели последние раскаты Грома, как облака расступились, пропуская большой красный огненный шар, неумолимо приближающийся к Пухлику.

– Это – Шаровая Молния, сестра моей жены, – гулко сказал Гром. – Она доставит тебя на Землю. Прощай.

И не обращая больше никакого внимания на Пухлика, Гром повернулся к подданным – тучам и облакам – и приступил к выполнению своих служебных обязанностей. Последнее, что слышал Пухлик, был повелительный голос Грома, раздававшего приказы и распоряжения: "Завтра опять не будет дождя. Поэтому перистые облака – предвестники жары, шагом марш на небо!"

13. Потерявшийся мальчик

Не успел Пухлик как следует испугаться, как Шаровая Молния уже приземлилась прямо под высоким каштаном во дворе его дома. Вынырнув из-под Пухлика, красный шар, сверкая и переливаясь на солнце, скрылся вдали.

– Пухлик, куда же ты делся? – раздался встревоженный голос Санчика. – Ты все самое интересное пропустил.

Пухлик оглянулся и увидел, что дверь их дома открыта и от крыльца к нему бежит взволнованный Санчик. За ним, с озабоченным лицом, торопится Газеткина, ведя за руку какого-то мальчика.

– Ты только послушай, что у нас произошло! – торопливо начал Санчик.

– Нет, уж давай я расскажу, как дело было, – вмешалась в разговор Газеткина. – Вот он – потерялся, – показывая рукой на мальчика, и задыхаясь от быстрого бега, выпалила почтальонша.

– Его нашел старичок Погодник, когда шел на речку проведать Очень Одинокого Рыбака, – перехватил инициативу Санчик. – Мальчик сидел на берегу реки совершенно один.

Газеткина раздраженно посмотрела на Санчика. Она терпеть не могла когда ее перебивали.

– Но самое страшное, что он совершенно не помнит, кто он и откуда взялся, – бойко протараторила Газеткина, шу-

рять от слепящего солнца.

Слушая их перепалку, Пухлик внимательно рассматривал мальчика. Это был совершенно обычный мальчик с тонкими чертами лица, светло-серыми глазами и бледной, словно прозрачной кожей.

– Жалко, что он по возрасту не подходит. Тот ведь совсем малыш и выпал из колыбельки, – задумчиво пробормотал Пухлик.

– Какой еще малыш? Что ты там бубнишь себе под нос? – недовольно спросила Газеткина. – Я вот говорю, наверное, он память потерял. Надо бы его к лекарю сводить, – деловито предложила она. – Вот вы этим и займитесь, – продолжала она, размахивая почтальонской сумкой. – А я побегу в редакцию газеты «НеВыдуманые новости» и попрошу опубликовать объявление о том, что мы его нашли. Пресса— это сила. Вот увидите, уже завтра рядом с вашим домом выстроится целая толпа родителей, и вы сможете подобрать для мальчика самых лучших.

– Мальчику нужны свои родители, а не чужие, – с негодованием ответил Санчик. – И вообще, ребенка сначала надо покормить, а уж потом к врачу вести, – решительно заявил он, обнимая мальчика за плечи и уводя его в дом.

– Ну, как знаете, – фыркнула Газеткина и побежала в редакцию, прикрываясь от солнца большим красным зонтиком с нарисованными на нем белыми кругами.

– Ну, прямо вылитый мухомор, – пробурчал Пухлик и по-

шел следом за Санчиком.

Едва войдя в дом, Пухлик увидел потерянного мальчика, который сидел на стульчике у окна и сосредоточенно, огромными глотками, пил воду из большого прозрачного кувшина. Рядом с ним стояли в ряд семь пустых разноцветных чашечек. У ног мальчика, вытянувшись в струнку, сидел Спасеньш и не сводил удивленных глаз с маленького водохлеба.

– Он ничего не ест, только пьет, – растеряно объяснил Санчик Пухлику.

– Ну и пусть пьет, – совершенно не удивился Пухлик. – Вон как на улице жарко. Пойдем, я тебе что-то более интересное расскажу, – предложил он, втаскивая Санчика в кухню, и плотно прикрывая за собой дверь.

– Пухлик, а может, у тебя случился солнечный удар, – недоверчиво предположил Санчик, выслушав невероятную историю друга.

– И никакой не удар, – кипятился Пухлик. – Все сходится. Младенца потеряли, дождя нет, и не будет, пока его не найдут.

– А где же его искать, если мы даже не знаем, где его потеряли? – резонно заметил Санчик.

– Не знаю, – неохотно признался Пухлик. – Я, честно сказать, сначала подумал, что этот мальчик и есть Серебряный Дождик. Но он по возрасту не подходит. Тот ведь совсем младенец, – огорченно вздохнул он.

– Ну, теперь мы можем идти к лекарю, – раздался тонень-

кий голосок и на пороге кухни друзья увидели повеселевшего потерянного мальчика.

На улице не было ни души, кроме бдительного пожарного Водолейкина. "В такую-то жару, того и гляди что-нибудь вспыхнет", – посетовал он, встретившись с друзьями недалеко от дома Травника.

Самого Травника Санчик и Пухлик обнаружили в бочке с водой, в которой он сидел, спрятавшись от жары, и читая книгу о редких лекарственных растениях. На голове у него красовалась новая шляпа, купленная взамен унесенной птицей Кракатау. Поспешно выбравшись из бочки, Травник предложил друзьям сесть в удобные плетеные кресла и с профессиональным интересом осведомился о цели их прихода.

– К моему глубочайшему сожалению, я не смогу ничем вам помочь. У него амнезия, то есть потеря памяти, – поставил диагноз лекарь. – Вот если бы у молодого человека были какие-то болевые ощущения, то я бы непременно излечил его. Но поскольку у него ничего не болит, или он не помнит, что у него что-то болит, то снадобьями здесь не поможешь, – глубокомысленно заключил Травник.

Санчик и Пухлик изрядно приуныли. Они совершенно не представляли, что делать дальше с потерявшимся мальчиком. И тут вдруг они оба заметили, что его облик разительно изменился. Волосы, вместо белых, стали черными, как смоль. Глаза резко потемнели. А когда мальчик заговорил, то все услышали, что голос его стал громким и глубоким.

– Этой перемены я также не могу объяснить, – испуганно промолвил лекарь, предупреждая вопросы, уже готовые сорваться с губ Санчика и Пухлика. – Извините, я вынужден откланяться, поскольку мне надо срочно приготовить отвар тысячелистника для старичка Погодника, – поспешно про-
бормотал Травник, скрываясь в доме.

14. Возвращение Серебряного Дождя.

– Я думаю, нам следует обратиться к науке – решительно сказал Санчик. – Пойдем, спросим совета у Умнышкиной.

Умнышкина жила в самом высоком доме, похожем на башню. На его крыше стоял настоящий телескоп, в который она смотрела, изучая жизнь звезд. Санчику всегда нравилось разговаривать с Умнышкиной. Она очень много знала и умела интересно и доходчиво объяснить самые непонятные и загадочные явления. А Пухлик очень ценил ее умение мастерить разные крайне нужные в хозяйстве вещи, например, самомоющиеся тарелки. Несмотря на то, что Умнышкина практически все время занималась наукой, она была очень веселой и общительной. Вот к ней-то за помощью и пришли Санчик и Пухлик вместе со своим странным спутником.

Они застали Умнышкину в самый разгар ее рабочего дня. Судя по тому, что в ее рыжих кудряшках застряло несколько деревянных стружек, друзья отвлекли ее от занятий столярным делом. Помимо верстака весь кабинет изобретательницы был заставлен пробирками, микроскопами, сверлильными и точильными приборами. На полу валялись рассыпанные стружки, а по углам – остатки жести и клочки пакли. Вообще-то, в кабинете Умнышкиной всегда был жуткий бес-

порядок, но как ни странно, она всегда умудрялась найти в этом хаосе нужную ей вещь.

– Ой, здравствуйте, – гостеприимно произнесла Умнышкина, выключая прибор, издававший странные грохочущие звуки. – У меня на сегодня по графику запланированы еще два научных открытия. Рабочий день скоро заканчивается и мне надо спешить. Да вы не стойте в дверях, проходите, – доброжелательно промолвила она. – А вы, дедушка, присаживайтесь на стульчик, – смахивая полотенцем с табуретки опилки, предложила заботливая изобретательница.

– Но вы же еще недавно были мальчиком! – изумленно воскликнул Санчик, глядя на стоящего рядом с ним черноглазого дедушку, с морщинистым лицом, мохнатыми бровями и белой бородой.

– Это тот самый мальчик, которого нашел Погодник? – удивилась Умнышкина, хлопая голубыми глазами.

Но недаром Умнышкина была очень талантливым ученым. Она сразу же поняла в чем дело.

– Этому явлению должно быть не научное, а волшебное объяснение, – заверила она друзей. – У меня в библиотеке есть "Волшебная энциклопедия сказочных премудростей", надо поискать ответ там.

Умнышкина очень гордилась своей библиотекой. Ведь наряду с разными научными справочниками и толстыми энциклопедиями, в больших дубовых шкафах хранились книги о фантастических путешествиях и приключениях. Вско-

ре Умнышкина вернулась и бережно передала старинную энциклопедию Пухлику.

– Смотри раздел "Чудеса", – посоветовала она.

– Раздел "Чудеса", раздел "Чудеса", – торопливо бормотал Пухлик, листая пожелтевшие от времени страницы.

– Вот, нашел! – ликующе воскликнул он. – Слушайте. Глава называется "Серебряный Дождь". Раз в столетие в семье Грома и Грозы рождается Серебряный Дождик – малютка с белыми волосами и светло серыми глазами. Когда он плачет – на землю проливается дождь. Но если малыш копит в себе слезы, то приходит Великая Сушь. А Серебряный Дождик начинает быстро стареть, превращаясь в сморщенного бело-бородого старика.

– Все ясно, – развеселился Пухлик, обращаясь к новоявленному дедушке. – Ты – и есть Серебряный Дождь. Я, между прочим, сразу об этом догадался, – похвастался он. – Твой отец очень по тебе скучает и ищет по всему свету. Сейчас ты должен заплакать, чтобы он тебя увидел и забрал домой.

– Я не могу, – тихо ответил Серебряный Дождь. – Мне совершенно не хочется плакать.

– Неужели тебе не жалко твоего отца? – удивился Санчик.

– Жалко, но я ничего не могу с собой поделать, – с отчаянием сказал Серебряный Дождь. – Может быть, есть какой-нибудь другой выход? – с надеждой, глядя на друзей, спросил он.

– Я придумала! – радостно воскликнула сообразительная

Умнышкина и, ловко пробираясь сквозь залежи своих изобретений, бросилась прочь из кабинета. Минуту спустя она появилась, торжествующе размахивая белой головкой лука.

– Вот, понюхай, – подсовывая под нос Дождю луковку, предложила она.

И тут случилось невероятное. Стоило старику вдохнуть луковый запах, как его глаза увлажнились, и по сморщенным щекам покатались ручьи слез. Но удивительнее всего, что как только старик заплакал, с чистого синего неба, на котором не было ни одного облачка, полил дождь.

Это был настоящий ливень! Он промыл сказочный город от пыли и сажи. Все окна домов засияли чистотой и свежестью, а разноцветные крыши засверкали яркими красками. По улицам так бойко побежали шустрые веселые ручейки, что вскоре на Главной площади образовалась большая, глубокая лужа. Деревья и цветы вздохнули с облегчением. Они торопились подставить дождю каждый свой листик, каждый лепесток, жадно впитывая долгожданную влагу. Жители сказочного города выбежали из своих домов и пустились в пляс прямо под дождем, радуясь, что тяжелые, теплые капли бьют их по спинам и надувают пузыри в лужах.

А в это время счастливые Санчик, Пухлик и Умнышкина наблюдали за Серебряным Дождем, который молодел прямо у них на глазах. У старичка разглаживались морщины, исчезла борода, волосы стали отливать серебром, а глаза засияли, как чистый горный хрусталь. И вот уже на стульчике си-

дел совсем маленький заплаканный малыш, так удивительно похожий на свою старшую сестру – красавицу Молнию.

Не успели друзья опомниться от удивления, как в небе появилась уже знакомая Пухлику Шаровая Молния. Это означало, что Гром заметил своего сына. Как большой красный мячик она подскочила к Серебряному Дождю и, подхватив, унесла его домой, на небо.

Всю ночь над Выдумкой грохотал гром, сверкала молния, и лил дождь. И лишь Пухлик и Санчик знали, что это не просто бушует непогода – это счастливое семейство празднует свою долгожданную встречу.

А на следующее утро старичок Погодник обнаружил на своем крыльце какой-то таинственный листок с загадочной надписью: "Благодарю Вас за то, что нашли Серебряный Дождь. Отец-Гром." На обратной стороне этого послания было написано расписание погоды, с указанием всех солнечных и пасмурных дней лета. Радости старичка Погодника не было предела. Он тут же приколот это расписание к предсказательной доске на Главной площади и с чистым сердцем ушел на все лето в отпуск. Правда, он так и не понял, что это за Серебряный Дождь и где он его нашел.

15. Поиски подарка

Как-то летним утром Пухлик сидел один дома и размышлял. Вернее, ему хотелось подумать о чем-то важном и значительном, но, как назло, мысли были коротенькие, обрывистые и все время куда-то уплывали, словно маленькие кораблики. И поэтому Пухлик просто смотрел, как солнечный луч, пробравшийся сквозь щель в занавесках, ударяется о перламутровый молочник и отражается разноцветными бликами на стене.

И тут его взгляд упал на календарь, на котором было нарисовано желто-белое ромашковое поле. Этот календарь на Новый год подарил друзьям Погодник. И с тех пор Санчик каждый вечер зеленым фломастером педантично зачеркивал на нем прошедшие дни. Так вот, посмотрев на этот календарь, Пухлик увидел, что последний зеленый крестик стоит на клеточке – 30 июля. А это значит, что сегодня уже 31 число!!!

– Ой! – закричал Пухлик, подскочив со стула – Сегодня же день рождения Венеры! А у меня нет для нее подарка!

Венера была той самой Венерой, что сверкает на небе, привлекая взгляды всех любителей звезд. Но в отличие от астрономов, Пухлик не только был вхож в небесную обитель, но и знал многие звездные секреты. Например, только ему было известно, что Нептун мечтает переехать в новую Галак-

тику, а упрямый и драчливый Марс влюблен в красивую и добрую Венеру.

Как же он мог забыть про день Рождения звезды!!?? Пухлик суетливо заметался по дому, натыкаясь на стулья, и взволнованно теребя свои короткие волосы. Следом за ним по квартире носился Спасеньш, которому очень понравилась эта новая игра. "Скорей бы вернулся Санчик, уж он точно даст дельный совет и придумает, что нам делать", – грела Пухлика спасительная мысль. "Пойду-ка постою у входа, там я сразу его увижу, как только он свернет на нашу улочку", – решил Пухлик, и поспешил занять наблюдательный пост у калитки. Спасеньш крутился тут же, весело гоняясь за яркими бабочками и приветливо облаивая редких прохожих.

Нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, Пухлик зорко смотрел по сторонам, пока его внимание не привлекла какая-то искорка, промелькнувшая сквозь щель в почтовом ящике. Это оказалась серебряная открытка, выпавшая прямехонько в руки Пухлика. В открытке золотой пылью были начертаны слова: "Дорогие друзья, Санчик и Пухлик! Вы приглашены на ежегодное торжество, организованное по случаю рождения Венеры. В программе вечера: фейерверк, катание на кометах, праздничный ужин и— звездные танцы. Начало в 00 часов 00 минут. Вход по лунной дорожке только по пригласительным билетам".

– Что это у тебя в руках? – полюбопытствовал Санчик, заглядывая через плечо увлеченно читающего открытку Пух-

лика.

– Ой, – вздрогнул Пухлик, – ты меня напугал. Надо же, я все-таки тебя не заметил, а ведь специально вышел навстречу. Вот, почитай, – передавая открытку Санчику, растеряно сказал Пухлик.

– День рождения у Венеры. Так это же здорово! – обрадовался Санчик. – А по какому случаю такая печаль в глазах? – удивился он.

– Ага, тебе весело, а вот, к примеру, скажи, что ты ей дарить собираешься? – озабочено спросил Пухлик, нервно теребя сорванную травинку.

– Ну, не знаю. Я надеялся, что ты уже все придумал, – озадачено нахмурился Санчик.

Пухлик в ответ лишь тяжело вздохнул. "Такой замечательный сверкающий звездный праздник пройдет без нас, – удрученно думал он. – А все потому, что я проявил неслышанную небрежность и забыл о подарке".

– Будем действовать логично, – решительно заявил Санчик. – Если ни ты, ни я не знаем, что дарят планетам в такой день, то надо спросить у опытных людей.

– Так, пошли скорее к этим опытным людям – оживился Пухлик, в глазах которого засияли лучики надежды.

И Санчик и Пухлик направились к Газеткиной, которая читала современные журналы и знала абсолютно все о жизни звезд. Она была дома и сразу же ответила на мучавший друзей вопрос:

– О чем тут можно думать? Венера, наверняка, будет в восторге от шикарного звездного наряда, космического корабля или ожерелья из лунного камня.

Выслушав весь этот перечень, друзья заметно упали духом.

– А можно купить какой-нибудь подарок попроще? – робко спросил Санчик.

– Исключено, – твердо ответила почтальонша. – А если мне не верите, то вот, возьмите и сами почитайте, – обидчиво сказала Газеткина, вручая Пухлику целую кипу журналов в ярких гляцевых обложках.

Сгибаясь под тяжестью печатных изданий, Санчик и Пухлик дошли до ближайшей скамейки, окруженной клумбами с петуниями. Усевшись, они принялись скрупулезно изучать звездные причуды и фантазии. Просмотренные журналы друзья откладывали в сторону. Когда высокая стопка пролистанных журналов угрожающе зашаталась, Санчик заметил приближающуюся к ним Умнышкину. Она прижимала к животу большой бумажный пакет, с выглядывавшими из него вишневыми хвостиками.

– Чего сидите такие кислые? – весело спросила Умнышкина, присаживаясь рядом с друзьями на скамейку. – Берите вот, угощайтесь, – щедро предложила она, протягивая Санчику и Пухлику пакет.

– Спасибо, – поблагодарил Санчик, вытаскивая из пакета большую бордовую ягоду.

– Вот скажи, Умнышкина, – деловито поинтересовался Пухлик, по-хозяйски вытряхивая из пакета себе на ладонь большую горку вишен, – что бы ты хотела получить на День рождения?

– Так он у меня уже прошел, – улыбаясь, ответила Умнышкина, снимая с головы большую соломенную шляпу и приглаживая непокорные рыжие кудряшки.

– А ты представь, что он у тебя сегодня, – настойчиво приставал Пухлик, метко бросая в урну гладкие вишневые косточки.

Умнышкина задумчиво сморщила свой умный лоб и абсолютно серьезно произнесла:

– Цветофазогромный мероизлучатель. Он мне очень нужен для моей научно-исследовательской работы.

Сказав это она вдруг громко и испугано вскрикнула:

– Ой, моя работа! Я же поставила подогреваться раствор цветочной эмульсии. Какой ужас! Он, наверное, весь выкипел.

И побледневшая Умнышкина, вспорхнув со скамейки, побежала прочь, сжимая в руках свою красивую шляпу.

На дворе уже стоял вечер, когда Санчик и Пухлик наконец-то вернулись домой. Действуя в соответствии с намеченным планом, они успели опросить чуть не половину города, но так и не придумали подарка, достойного Венеры. Хотя советов было множество. Например, старичок Погодник настойчиво советовал приобрести красивый зонтик: "А что, –

очень нужная вещица. И от солнышка, и от дождика защитит, – говорил он". Лекарь Травник настоятельно рекомендовал преподнести духи из одуванчиков. А пекарь Изюмчик горячо отстаивал идею сладкого подарка.

Измученные долгими, бесплодными разговорами, Санчик и Пухлик молчаливо сидели за кухонным столом друг напротив друга и пили холодный чай. Спасеньш, тихонько поскуливая, сочувственно тыкался мокрым носом в ноги незадачливых друзей. Песик понимал, что они чем-то расстроены, но даже не догадывался о масштабе свалившейся на них проблемы.

– Да, сегодняшний день можно уже зачеркнуть, – беря в руку фломастер и подходя к календарю, негромко произнес Санчик. Но внезапно его рука замерла в воздухе, а в глазах загорелись веселые огоньки. – Пухлик, ты посмотри, какая красота! – восторженно воскликнул он, тыча фломастером в календарь с желто-белыми цветами. – Давай подарим Венере большой букет ромашек. Наверняка, никто не догадается подарить ей земные цветы, тем более такие чудесные. Ромашки напоминают желтое солнце, сияющее в окружении белых облаков.

– А еще ромашки похожи на яичницу-глазунью, – мечтательно улыбаясь, с готовностью подсказал Пухлик.

– Ты всегда думаешь только о еде, – упрекнул Санчик своего друга. – Еще скажи, что ромашка – это блин в сметане!

– Да, это я просто пошутил, – стал оправдываться смутив-

шийся Пухлик. – Твоя идея просто замечательная, – поспешил заверить он Санчика.

– Так чего же мы ждем? Побежали скорей за цветами, – предложил повеселевший Санчик, вытаскивая из кухонного шкафчика ножницы для резки цветов.

И тут друзья заметили Спасеныша, умоляюще смотрящего на них большими влажными глазами.

– С собакой нас на небо не пропустят, – расстроено произнес Санчик, почесывая Спасеныша за ушами.

– Это почему же не пропустят? – возмущенно воскликнул Пухлик. – Да у них там на небе полно всякого зверья. Только вспомни огромные Созвездия Большой медведицы и Гончих Псов. Неужели не найдется места для маленького воспитанного песика?!

Спасеныш переводил жалобный взгляд с Санчика на Пухлика и обратно, понимая, что именно сейчас решается его участь.

– Так тому и быть, – твердо и уверенно объявил Санчик. – Спасеныш идет с нами!

Вот так и получилось, что в назначенный час Санчик и Пухлик шагали по лунной дорожке в сопровождении своего верного друга – Спасеныша. В руках они несли по огромному букету полевых цветов, сорванных на ближайшем ромашковом поле. А счастливый Спасеныш бежал рядом с ними, крепко сжимая в зубах сверкающий пригласительный билет.

16. Шляпка Венеры

Когда поздним вечером с Земли смотришь на звезды, то кажется, что небо темное-темное, словно залито чернилами. А звезды выглядят маленькими белыми точечками, будто случайно просыпанная кем-то манная крупа. На самом же деле, это совсем не так. Небесный мир очень светлый, потому что в нем живут миллиарды искрящихся блеском звезд. И чем чаще смотрят на них люди, тем мощнее излучаемое ими сияние. Каждая самая маленькая звездочка мечтает стать большой и яркой звездой. Поэтому она терпеливо ждет, когда же сила людских взглядов поможет ей разгореться в полную силу.

Вход в манящее огнями звездное царство охраняли две звездочки-привратницы. Они вежливо приветствовали гостей Венеры и проверяли их пригласительные билеты.

– Ой, а вас же трое, – заметила одна из них, по имени Мигающая звезда, рассматривая Санчика и Пухлика, у ног которых примостился Спасеньш.

– А приглашение только на двоих, – строго добавила ее подружка – Вспыхивающая звезда.

Но хитрый Спасеньш не растерялся и тут же продемонстрировал привратницам свою природную вежливость и врожденную воспитанность. Он поднялся на задние лапы и важно подал свою мохнатую лапку сначала одной, а потом

второй звездочке.

– Какой милый песик! – восхитились хором звездочки-привратницы. – Проходите, пожалуйста, Венера ждет вас во дворце.

Пухлик и Санчик, с букетами наперевес, направились во дворец именинницы. Он был виден издалека – красивый и блестящий. Больше дворца Венеры были только хоромы Юпитера, недаром его прозвали Юпитер-гигант.

До дворца оставалось всего несколько шагов, когда на пути Санчика и Пухлика появился Марс. Он сверкал красным нарядом и был настроен весьма воинственно. Марс вообще отличался очень взрывным характером и всегда был готов затеять драку. Но у этого большого драчуна и забияки была одна маленькая тайна – он очень любил красавицу Венеру.

– Тоже торопитесь на праздник? – приветствовал Марс друзей вопросом, поправляя на своих плечах пурпурную накидку. – А что это у вас за веники в руках? – насмешливо спросил он.

Санчик и Пухлик немного смутились. Идея подарить Венере земные цветы уже не казалась им такой замечательной.

– Это – цветы, – пояснил Санчик, встряхивая букет, чтобы он казался более пышным.

– И что же с ними делают? – ухмыляясь, ехидно поинтересовался Марс

– Да все, что угодно! – воскликнул Пухлик. – Во-первых, их можно поставить в вазу и они будут радовать глаз. Во-

вторых, из них можно приготовить отвар и полоскать горло при ангине, – загибая пальцы, считал он. В-третьих...

– Ой, насмешили, – перебил, засмеявшись, Марс. – Да Венера любит только собственным отражением в зеркале, а ангины у нее не было уже полторы тысячи лет.

– Так самое-то главное, – хитро прищутив глаза, сказал находчивый Санчик, – на ромашке можно гадать. Отрываешь один лепесток за другим и приговариваешь: "любит, не любит". Какое слово на последний лепесток выпадет, так оно и есть.

– А ты не врешь? – сразу перестав смеяться, недоверчиво спросил Марс.

– Это абсолютная правда, – подтвердил слова друга Пухлик.

– Слушайте, ребята, дайте мне один цветочек из вашего замечательного букета, – сразу став кротким, как ягненок, вежливо попросил Марс.

– Бери, пожалуйста, нам не жалко, – великодушно сказал Санчик, вытягивая из букета цветок ромашки.

Жадно схватив его, Марс стал яростно ощипывать лепестки, повторяя как скороговорку: "любит, не любит, любит, не любит".

– Ура, она меня любит! – раздался его победный клич, и Марс бросился в ближайший звездный салон красоты, чтобы предстать перед Венерой в своем полном блеске.

А в это время Венера была занята разбором свежей корре-

спонденции, доставленной по межгалактической почте. Перед ней лежал целый ворох поздравительных открыток и телеграмм от далеких планет. Все они очень любили звездную красавицу, прощая ее маленькие слабости. Например, не для кого не было секретом, что Венера – страшная соня. Когда все звезды выходили в ночную смену на работу – сиять и сверкать, – она недолго оставалась на небосклоне. Поблистав в свое удовольствие, Венера отправлялась почивать во дворец. А когда к утру работяги-звезды уставали и светили в полнакала, она опять появлялась на небе, выспавшаяся и отдохнувшая, затмевая всех своей красотой. Потому-то Венеру и прозвали "Прекрасной утренней звездой". Но в свой день рождения она твердо решила не покидать небосклон и веселиться всю ночь.

Именинница как раз дочитывала послание Ориона, когда ей доложили о приходе Пухлика и Санчика. Увидев друзей Венера очень обрадовалась – она любила этих милых сказочных землян. А они, как всегда, не могли отвести взглядов от прекрасной звезды, любясь ее красотой. По случаю праздника Венера была одета в ослепительно белый наряд, от которого исходило мягкое серебристое свечение.

– Венера! Поздравляем тебя с днем рождения! – хором воскликнули опомнившиеся друзья, вручая блистательной звезде букеты ромашек.

– Какая красота! – нежным мелодичным голосом произнесла Венера. – Надо же, как вы угадали? Ромашки – мои

любимые земные цветы. Всю жизнь я смотрела на ромашковые поля с неба и мечтала прикоснуться к ним руками. И вот мое желание сбылось. Оказывается, эти желтые серединки теплые, как нагретый солнцем песок, а лепестки белые и холодные, как снег.

Санчик и Пухлик даже покраснели от удовольствия – так им было приятно, что подарок пришелся Венере по душе. Они сидели на мягких диванчиках и с любопытством рассматривали окружающее их великолепие. Весь дом Венеры был заставлен зеркалами, чтобы ее красота могла в них многократно отражаться.

Спасеныш даже немного опешил от такой непривычной обстановки. Ведь из каждого угла на него смотрели, как две капли воды похожие на него, собаки. Сначала он подбегал к своим отражениям, приветствуя их радостным лаем, но не получая ответа, разочарованно отступал в сторону. В конце концов, утомленный новыми впечатлениями, Спасеныш разыскал какую-то подушку, обхватил ее лапами и сладко уснул.

– Все, я готова. Можем идти, – появилась на пороге комнаты ослепительно улыбающаяся Венера. – Только вот шляпку надену.

Но сделать это оказалось совсем непросто. Шляпка как будто испарилась. Санчик и Пухлик с готовностью бросились на ее поиски. Вместе с Венерой они тщательно осмотрели всю комнату, но их усилия не увенчались успехом. Ве-

нера была безутешна.

– Я не могу появиться на балу без шляпки. Это неприлично, – убивалась она. – Ее мне подарила моя любимая тетушка Большая Туманность. Что я теперь ей скажу?

– Эх, жалко, что Спасеныш спит, – огорчился Санчик. – Он у нас замечательно находит потерянные шляпы.

– Он ведь еще маленький и ночью должен отдыхать, – объяснил Пухлик. – Но может нам все-таки стоит его разбудить? – предложил он.

– Ни в коем случае, – возмутилась добрая Венера. – Пусть Спасеныш спит столько, сколько захочет.

– У меня появилась идея! – обрадовался Пухлик. – А что если мы сплетем венок из ромашек? Это будет самый оригинальный головной убор. Такого, наверняка, нет ни у одной планеты нашей Галактики.

– И вы, правда, можете это сделать? – радостно воскликнула, мгновенно утешившаяся Венера.

Уверенно кивнув, Пухлик принялся ворошить букет ромашек. Он отбирал из него самые красивые большие цветы и ловко переплетал их друг с другом. Венера восхищенно следила за его движениями, предвкушая сенсацию, которую она произведет в Высшем Звездном обществе. Ведь Венера была законодательница моды, а такой головной убор ни за что не достать ни одной звезде. Руки у них короткие – до Земли дотянуться.

И вот, наконец, пышный венок из ромашек был готов. Ни-

когда еще яркая холодная звезда не выглядела так ослепительно. Желтые серединки ромашек сияли теплым летним светом, а их белые лепестки расходились мерцающими лучиками, укрывая собой красивую головку Венеры.

Спасеныш, словно почуяв, что может пропустить самое интересное, внезапно проснулся. И тут все увидели, что подушка, на которой он так уютно устроился на ночлег, есть ни что иное, как пропавшая шляпка Венеры. Но сделанный из плотного, молочно-белого тумана подарок тетушки Венеры не шел ни в какое сравнение с ромашковым венком Пухлика.

И вскоре счастливая именинница, в окружении своих верных друзей, отправилась на Звездный бал с твердым намерением вскружить головы всем планетам Галактики.

17. Звездный праздник

Виновница торжества появилась очень вовремя – как раз стали пребывать первые звездные гости. Большие планеты, маленькие звездочки и целые созвездия были одеты в свои самые лучшие сверкающие наряды. У Санчика и Пухлика даже зарябило в глазах от яркого блеска, который излучали гости Венеры. Все они держали в руках огромные, завернутые в красивую оберточную бумагу коробки с подарками.

– Интересно, а что дарят Звезды друг другу на день Рождения? – шепотом спросил у Санчика любопытный Пухлик.

– Я точно знаю, что находится, по крайней мере, в одной из коробок, – вместо Пухлика отозвалась Венера, обладающая очень чутким слухом. – Марс – ужасный консерватор. Каждый мой день рождения он, с поразительной настойчивостью, дарит один и тот же подарок – Огонь своей любви. И всякий раз я обжигаю руки, когда его распаковываю.

По Млечному Пути поздравить Венеру спускались планеты и звезды первой величины. Возглавлял Парад Планет – Юпитер, огромный могучий богатырь, которого знали и уважали все звезды Галактики. За ним вышагивали его ближайшие друзья – Уран и Нептун. Маленький Меркурий нетерпеливо выглядывал из-за их широких спин, сгорая от желания поскорее прочитать имениннице поздравительный сонет, написанный им в ее честь. В звездном мире Меркурий считал-

ся великим поэтом. Он славился своим умением с одинаковой легкостью и быстротой сочинять как короткие веселые стишки, так и длинные торжественные оды. Замыкал блистательное шествие модник Сатурн, камзол которого был перетянут роскошным, расшитым золотом поясом. Он очень любил драгоценности и никогда не выходил из дома без своих сверкающих колец. Вот и сегодня его руки украшали перстни, мерцающие какими-то неизвестными камнями.

– Девочка моя, – гулко произнес Юпитер, – поздравляю тебя с твоим таким еще юным возрастом! Я не мастер делать подарки и решил преподнести, на мой взгляд, нужную и полезную вещь – звездный будильник. Он будет звенеть каждый вечер, когда погаснет заря и напоминать тебе, что пришла пора всходить на небосклоне.

Улыбающаяся Венера от души поблагодарила заботливого Юпитера и подала знак звездочкам-музыкантам начинать концерт. Повинуясь ее распоряжению, из-под купола звездного небосклона полилась космическая музыка. Это была очень звучная красивая мелодия, услышав которую все звезды закружились сверкающими парами по ночному небу. Раскрасневшаяся обворожительная Венера танцевала вместе со счастливым Марсом. Ее взгляд излучал победное сияние, едва ей удавалось заметить завистливое мерцание звезд, во все глаза рассматривающих необычный головной убор из ромашек.

К Пухлику и Санчику подбежали две маленькие звездоч-

ки-привратницы, встречавшие их на входе. Веселые подружки схватили за руки слегка упирающихся друзей и, смеясь, втащили их в круг быстро вальсирующих звезд. Любопытный Спасеньш тоже нашел себе дело по душе. Он восторженно носился по небосклону, норовя схватить падающую откуда-то сверху сверкающую мишуру.

Вдруг раздался какой-то странный шум. Музыка стихла, и все с удивлением увидели стремительно несущийся по Млечному Пути Огненный шар. Спасеньш угрожающе зарычал, выбегая вперед и мужественно закрывая собой своих друзей. Когда до столкновения со Звездами оставалось совсем немного, Огненный шар затормозил. Рассыпая вокруг себя искры пламени, он резко остановился. Немного напуганные гости заметили слабо светящийся туманный след, тянувшийся за этим странным транспортным средством. Тем временем шар стал медленно раскрываться, распадаясь на отдельные части, похожие на дольки апельсина, и выпуская из своих недр густой клубящийся туман.

Первой от изумления опомнилась Венера. Она подбежала к Огненному шару и с укором воскликнула: – Ах, тетушка, вы никак не можете обойтись без своих шуточек. Всех гостей мне перепугали.

– Это моя тетушка – Большая Туманность, – представила свою экстравагантную родственницу именинница. Из Огненного шара величественно выплыла высокая пожилая дама, в сером бальном платье с длинным серебристым шлей-

фом. Она была явно довольна произведенным ею эффектом.

– Ох, детка, я так боялась опоздать на твой праздник, – кокетливо произнесла она, – что пришлось нестись на всех парах. – Надеюсь, ты мне поберегла не слишком пожилого и не слишком занудного кавалера на этот праздничный вечер. Учти, я намерена веселиться всю ночь, – шутливо пригрозила Большая Туманность, с интересом разглядывая изысканного Сатурна.

И не теряя времени даром, подхватив под руку растерявшегося модника, бойкая тетушка пустилась в пляс. Она танцевала так лихо и с таким азартом, что из-под каблучков ее туфель отскакивали сверкающие огненные искры.

Вздохнув с облегчением, Зодиакальные созвездия поспешили продолжить веселье. Они встали в большой круг и с увлечением принялись водить хоровод, периодически теряя свои маленькие звездочки. То от клешни Рака отскакивала зазевавшаяся звездная крошка, то меткий Стрелец никак не мог найти свой сверкающий наконечник стрелы.

Пухлик и Санчик с любопытством наблюдали за звездным торжеством, когда к ним подбежала сияющая Венера.

– Даже удивительно, – звонко воскликнула она, – совершенно не хочется спать. Вот если бы каждый день был такой праздник, я бы и не подумала увиливать от ночной работы.

– А вот скажи, Венера, – спросил любознательный Санчик, – откуда берутся на небе маленькие звездочки?

– Если вам это действительно интересно, то я могу при-

гласить вас на очередное посвящение в Небесные тела, – пообещала Венера. – А теперь, побежали кататься на кометах!

Санчик и Пухлик опасливо подошли к кометам, которые казались им невиданными чудовищами с длинными огненными хвостами. Спасеньш, несмотря на свою общительность, недоверчиво принюхивался к странным созданиям, не проявляя ни малейшего желания вступить с ними в контакт.

– Вот эта самая смиренная и покладистая. Не бойтесь, она вас не сбросит, – успокоила Венера оробевших друзей, поглаживая комету по спине как большую длинную лошадь.

Друзья покорно взобрались и постарались поудобнее прилечь на гладкой поверхности кометы. И тут огненное хвостатое чудище понеслось. Да с такой скоростью, что у Санчика и Пухлика все поплыло перед глазами, звезды стремительно замелькали, сливаясь в одну сверкающую полосу. Рассекая пространство, друзья неслись по небосклону, встречая на пути незнакомые планеты и загадочные миры. Когда, наконец, эта гонка подошла к концу и комета, помахивая огненным хвостом, остановилась, Санчик и Пухлик были едва живые от переполнявших их впечатлений. Они проворно сползли со своего скоростного транспортного средства, и тут же были приветственно облаяны поджидавшим их Спасеньшем.

– Ну, как, понравилось вам кометное путешествие? – заботливо спросила Венера.

– О-о-очень, – заверил ее, еще не пришедший в себя Пухлик.

И тут друзья заметили, что начинает светать и лунная дорожка гаснет, теряя свои четкие контуры. Санчик и Пухлик заторопились, ведь им надо было успеть спуститься на Землю, пока она совсем не исчезла.

Сердечно распрощавшись с очаровательной Венерой, друзья отправились домой. Крепко держа на руках Спасеныша, они быстро как с горки покатались по лунной дорожке и вскоре уперлись ногами в твердую землю. Последнее, что они увидели перед тем как лечь спать, был сверкающий звездопад – фейерверк в честь дня рождения прекрасной утренней звезды.

18. Новая соседка

В сказочный город постучалась осень. Санчик и Пухлик очень любили и всегда с нетерпением ждали это красочное время года. Буквально со дня на день потускневший зеленый летний наряд деревьев должен был смениться ярким золотисто-багряным одеянием. Предвещая скорые перемены, в садах уже зацвели разноцветные астры и гладиолусы.

Но смена времен года никак не влияла на режим дня Пухлика. Вот и сегодня, как обычно, с утра, он отправился пополнять запасы продовольствия. Выйдя из колбасного магазинчика, Пухлик с удивлением заметил небольшую толпу народа, собравшуюся у кондитерской Изюмчика. Подойдя поближе, он разглядел чем-то расстроенного пекаря, задумчиво покачивающего головой Водолейкина, опечаленную Умнышкину и, непременною участницу всех собраний – Газеткину.

Судя по их лицам, они явно были заняты обсуждением какого-то важного вопроса. Вообще-то Пухлик был любопытен ничуть не меньше Газеткиной, и именно поэтому он поторопился присоединиться к своим друзьям. Спасеньш, трусил рядом, не отрывая чуткого носа от сумки, из которой доносился чарующий запах копченостей.

– "Трещу как сорока." Это я то! – донесся до Пухлика возмущенный голос Газеткиной. – Я – носитель информации, да

если бы не я, весь город погрузился бы в пучину дремучести и в болото безграмотности, – горячо убеждала почтальонша своих слушателей.

– Здравствуйте, – поспешил вклиниться в разговор Пухлик, воспользовавшись короткой паузой, возникшей в полной негодования речи Газеткиной. Ему ответил нестройной хор приветствий. – А что случилось? – сгорая от нетерпения, поинтересовался Пухлик.

– Как? Ты еще не знаешь? – воскликнула Газеткина.

– Нет, ничего не знаю, – огорченно признался Пухлик.

– К Очень Одинокому Рыбаку приехала его сестра, – выпалила почтальонша.

– И что? – робко уточнил он.

– Как что? Да это не сестра, это какая-то злыдня! Она посмела сказать, что я как заправская ищейка, сую нос не в свои дела! – дрожа от негодования пояснила Газеткина.

– Ох, задаст нам жару эта дамочка. Того и гляди создаст пожароопасную ситуацию в городе. Как бы чего не случилось, – тоном предсказателя изрек Водолейкин, взволновано теребя свой ус.

– А вам она тоже что-то успела сказать? – поинтересовался Пухлик.

– Сделала замечание по поводу небрежного хранения пожарного инвентаря, – мрачно пробормотал Водолейкин.

Услышав это Пухлик страшно изумился. Всему городу была известна преданность Водолейкина своей работе. Он

утомил всех жителей назойливыми предупреждениями о необходимости соблюдения мер противопожарной безопасности. А уж свои рабочие инструменты он оберегал и лелеял, словно величайшее сокровище мира.

– Как несправедливо! – возмутился Пухлик.

Ощутив в голосе Пухлика искреннее сочувствие, все наперебой кинулись изливать ему свои обиды.

– Мне она заявила, – пожаловался пекарь Изюмчик, – что не намерена покупать мою сдобу, видите ли она чересчур ее веселит, а это вредно для здоровья.

– И разбила все самомящиеся тарелки моего изобретения, которые я подарила Очень Одинокому Рыбаку на день рождения, – печально добавила Умнышкина. – Она сказала, что здесь пахнет волшебством, а чудеса она терпеть не может, хоть и живет в сказочной стране.

– И надолго она приехала? – упавшим голосом спросил Пухлик.

– Навсегда! – раздался горестный вопль сразу четырех голосов.

– Теперь я понимаю, – сочувственно произнесла Умнышкина, – почему Очень Одинокий Рыбак всегда такой мрачный и молчаливый. Если бы у меня была такая сестра, то я, наверное, тоже ничему бы в жизни не радовалась.

– Какие ужасные новости, – пробормотал Пухлик. – Я побегу быстрее домой, надо рассказать все Санчику.

– А зачем же ему рассказывать? Скоро сам все увидит, –

многообещающе промолвила Газеткина. – Мы ведь забыли сказать самое главное! Эта скандальная Особа присматривает себе место для проживания. Она хочет построить дом рядом с вашим! – таинственным шепотом закончила она.

И провожаемый жалостливыми взглядами окружающих, Пухлик бегом устремился домой, чтобы поскорее сообщить волнующую новость Санчику.

Санчик, срезавший георгины на клумбе, на удивление очень спокойно выслушал сбивчивый рассказ Пухлика.

– Нельзя судить о человеке по нескольким сказанным им фразам, – рассудительно заявил он. – Я абсолютно уверен, что сестра Очень Одинокого Рыбака не хотела никого обидеть. Просто она устала с дороги. Вот и все. А кстати, не она ли там стоит рядом с нашей калиткой?

Пухлик оглянулся и увидел высокую худую фигуру Очень Одинокого Рыбака, поддерживающего под руку маленькую женщину. Санчик приветливо помахал им рукой, приглашая зайти в гости.

– Вы, наверное, и есть наша новая соседка? – доброжелательно улыбаясь спросил Санчик, как только брат с сестрой вошли в их калитку.

– Моя сестра – Мегера, – хмуро представил гостью Очень Одинокий Рыбак.

– Да, я ваша новая соседка, – неожиданно резким и сильным голосом произнесла маленькая Мегера, становясь прямо на клумбу с астрами. – И хочу сразу поставить вас в из-

вестность, что не потерплю на своем участке тень от этого старого тополя. Я требую, чтобы его спилили и как можно скорее, – гневно сверкнув глазами, заявила она.

– Да как вы можете? Вы знаете, сколько ему лет? И никакой это не тополь. Это – каштан. Мой любимый каштан. И спиливать я его не собираюсь, – рассердился Пухлик.

Каштан был гордостью Пухлика. Каждый вечер он обходил его с маленькой желтой леечкой, поливая и приговаривая: "Расти, каштан, ты мой сильней, и с каждым днем будь зеленей". Пухлик абсолютно уверен, что если бы не эти волшебные слова, то каштан давно бы засох.

Спасеныш, почувствовав, что его друзьям угрожает опасность, грозно зарычал.

– Ах, у вас еще и собака есть! – злобно зашипела скандалистка. – Так вот, я настаиваю, чтобы лапы вашей собаки не было на моем участке. И не вздумайте выпускать ее на улицу без поводка и намордника. А то я пожалуюсь на вас в Главный Совет города, – пригрозила она.

Очень Одинокий Рыбак тихонько стоял рядом, грустно понурил голову. Было видно, что ему очень стыдно за свою сестру, но как ее урезонить он не знает.

– Но это чудесная, замечательная собачка, – попробовал объяснить Мегере Санчик. – Спасеныш очень добрый и ласковый.

– Чудесная, – фыркнула Мегера. – Ненавижу чудеса. Чудеса – это ненормально. А я терпеть не могу аномалии. Если

я только увижу в этом городе чудо, ноги моей здесь не будет.

Санчику и Пухлику вдруг очень сильно захотелось, чтобы чудо произошло как можно скорее. Прямо сейчас!

– А вот ваш брат поймал кита – разве это не чудо? – с надеждой напомнил Санчик.

– Чу-у-удо, – презрительно протянула Мегера. – Это не чудо, а величайшая глупость! Надо же быть таким болваном – поймать рыбу, которую даже нельзя пожарить, потому что она не помещается на сковородке. Чудо – это когда на вашем, так называемом каштане, вырастут яблоки. Вот это будет чудо, то есть самая настоящая дикость и ненормальность.

Очень Одинокий Рыбак испуганно вздрогнул. Ему стало страшно при мысли, что его любимого кита можно приготовить на ужин. Не попрощавшись с хозяевами, Мегера решительно зашагала к калитке. И Очень Одинокий Рыбак жалко сторбившись, понуро побрел вслед за своей злобной сестрицей.

– Какой ужас, – тихо произнес Санчик, выпуская из рук секатор.

– А я что говорил, – чуть не плача от досады напомнил Пухлик. – А ты: "никого не хотела обидеть... просто устала с дороги", – передразнил он Санчика. – Ишь, чего захотела, каштан спилить. И ты, Спасеныш, не бойся, мы тебя в обиду не дадим, – глядя песика, пообещал он.

19. Желтая краска

Чтобы немного успокоиться Пухлик отправился прогуляться по городу. Но куда бы он не пошел, отовсюду были слышны обиженные голоса жертв вспыльчивого и вздорного характера Мегеры. Даже всегда такой спокойный, умиротворенный Травник бежал по улице навстречу Пухлику, возмущенно помахивая своим чемоданчиком. Издалека было видно, что лекарь чем-то сильно расстроен.

– Травник, вам что, тоже что-то неприятное сказала наша новая соседка Мегера? – проницательно спросил Пухлик, ловя его за рукав пиджака.

– Ах, это вы, любезный Пухлик? – очнулся от своих дум лекарь. – Как это вы догадались? Да, я действительно имел неосторожность предложить ей свою чудодейственную настойку для успокоения нервов. А она раздавила каблуком пузырек и сказала, что никаких чудодейственных настоек не бывает. А я – просто шарлатан, – дрожащим от обиды голосом поделился Травник.

Пухлик ничем не мог ему помочь и прибавив шага пошел дальше, стараясь больше не прислушиваться к возмущенным восклицаниям, то и дело раздававшимся со всех сторон. Так он дошел до магазинчика, в котором продавались ручки, фломастеры, краски, тетради и альбомы для рисования.

На пороге стоял его хозяин и разговаривал с незнакомым

человеком. По бархатному берету и живописно повязанному на шее зеленому банту Пухлик безошибочно узнал в нем художника. В руках он держал чемоданчик, где, как решил Пухлик, должны храниться краски и кисти.

– Какой ужас! И здесь тоже ничего нет, – страдальчески произнес художник, спускаясь по ступенькам магазина.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – доброжелательно поинтересовался у него Пухлик.

– Ах, друг мой! – оживился художник, – Если вы одолжите мне желтой краски, то необычайно выручите меня. В магазине она будет только завтра, а мне она нужна прямо сейчас. Я не могу больше ждать, – с отчаянием добавил он.

– А зачем вам именно желтая краска? – не смог удержаться от вопроса любопытный Пухлик.

– Друг мой, позвольте представиться, – кланяясь на старинный манер, произнес незнакомец. – Я – Художник Осени. Каждый год в сентябре я должен раскрашивать деревья и кустарники в яркие насыщенные цвета. А я допустил величайшую оплошность – потерял тюбик с желтой краской. Моя покровительница страшно сердится, ведь без желтого цвета не может быть "золотой" Осени, – горестно поведал Пухлику художник.

– Не волнуйтесь, – поспешил утешить своего нового знакомого Пухлик. Да я вам сейчас разыщу сотню таких тюбиков. Вот смотрите – в этом доме живет Умнышкина. Она очень любит рисовать. Мы сейчас зайдем к ней и попросим

желтой краски взаимы.

И Пухлик с Художником Осени направились к Умнышкиной. Однако в доме ее ни оказалось. После недолгих поисков, Пухлик обнаружил изобретательницу в саду. Надев большие черные очки, она занималась сваркой какой-то железной конструкции.

– Желтая краска? – выслушав просьбу Пухлика, удивленно переспросила Умнышкина, сдвигая на лоб очки.

– Да, да, – энергично закивал головой Пухлик.

– Сейчас посмотрю, что у меня осталось, – произнесла Умнышкина, идя в дом.

– Так и есть, ничего, – огорченно констатировала она, выбежав через несколько минут на крыльцо и показывая Пухлику пустой металлический тюбик. – Я вчера изобрела световой теплоизлучатель и раскрасила его в желтый цвет.

– Ничего страшного, друзья мои! Не расстраивайтесь, – грустно произнес Художник Осени. – Возможно, кто-нибудь нам все-таки сумеет помочь.

– А вы спросите Газеткину, – посоветовала Умнышкина, снова принимаясь за прерванную работу.

Газеткина тоже проводила время на свежем воздухе, наслаждаясь теплыми осенними деньками. Она сидела в поло-сатом шезлонге и с увлечением что-то рисовала.

– Вы ко мне? – закричала Газеткина, увидев входящих в калитку Пухлика и Художника Осени. – А вы кто? – с интересом спросила она спутника Пухлика, галантно припод-

нявшего свой бархатный берет.

– Это – настоящий художник, – представил своего нового знакомого Пухлик

– Какая прелесть! – радостно взвизгнула Газеткина. – Вот вы то мне и нужны. Мнение профессионала – вот, что интересует меня прежде всего. Не надо никакой лести, скажите честно и откровенно – как вам ЭТО?

– А что ЭТО? – несмело поинтересовался художник.

– Моя картина. Я назвала ее «Краски лета», – пояснила Газеткина. Победно блестя глазами, она развернула перед художником, свернутый в рулон лист бумаги.

Взору гостей представилось целое поле желтых одуванчиков. Цветы были нарисованы так густо, что сливались в один большой шар. При этом было видно, что желтой краски художница не пожалела – щедро и старательно измазав ею весь лист сверху донизу.

– И что же? Ты всю желтую краску использовала? – грустно уточнил Пухлик.

– Всю! Не сомневайся, – "успокоила" его Газеткина. – Уж я если что делаю, то основательно. Как говорится "с душой".

– Картина очень впечатляет, – похвалил ее добрый художник. И друзья поспешили покинуть довольную Газеткину.

– Ну, что? Куда теперь пойдём? – спросил Художник Осени задумавшегося Пухлика.

– А пойдёмте к Погоднику. Он самый опытный и много всего знает. Может быть, посоветует, что делать.

У Погодника в гостях сидел пожарный Водолейкин и, попивая на кухне чай с пряниками, жаловался:

– Ты представляешь, она сказала, что я не принимаю никаких мер, – услышали Пухлик и Художник обиженное бурчание Водолейкина. – А я только вчера закончил оформление плаката на Главной площади. А там как раз все об этой самой противопожарной безопасности и написано!

– Здравствуйте, – громко поздоровались Пухлик и Художник, входя в дом Погодника. Ведь всем было известно, что старичок Погодник несколько глуховат.

– Проходите, молодые люди. Присаживайтесь на табуреточки, – гостеприимно предложил Погодник, ставя на стол еще две чайные чашки.

– Спасибо, мы на минутку, – отказался Пухлик, с трудом отводя взгляд от сладких пряников. – Вот зашли только спросить – есть ли у вас желтая краска? Она очень нужна моему другу, – показывая на Художника, объяснил он.

– Красочка? – задумчиво переспросил Погодник. – Где-то была. Сейчас посмотрю в шкафу, – пообещал старичок, исчезая в другой комнате.

– Вот у меня желтая краска – не краска, а загляденье, – внезапно произнес Водолейкин, пододвигая к себе поближе вазочку с янтарным медом.

– И вы ее можете нам дать? – оживился Пухлик. Поиски неуловимой краски его уже изрядно утомили.

– Вчера бы дал, а сегодня нет, – огорчил его Водолейкин,

подкручивая свой пышный ус. – Я ею плакат разрисовал. Надо, чтобы все читали правила противопожарной безопасности. А то, как бы чего не случилось, – предостерег он.

– Да уж, сколько годочков-то прошло, – раздался сконфуженный голос Погодника, заходящего на кухню. И друзья увидели, что в руках он держит баночку с окаменевшими остатками, когда-то бывшими желтой краской.

– Ничего не получается, – с отчаянием произнес Художник Осени, когда они вышли на улицу. – Что же мне теперь делать?

И Пухлику ничего не оставалось как пригласить растерянного Художника к себе в гости, от души надеясь, что Санчик обязательно что-нибудь придумает.

И Санчик действительно придумал.

– А ты посмотри в своей "вещилке", – предложил он. – Там столько всякой всячины, что не удивлюсь, если найдется и желтая краска.

Пухлик, сторя от нетерпения, тут же залез в свой знаменитый шкафчик, надежно скрывающий всякий "шурум-бурум" от посторонних глаз. Санчик с Художником стояли рядом, с любопытством наблюдая за энергичными поисками Пухлика, и едва успевая уворачиваться от вылетающих из шкафа предметов. Наконец, из недр "вещилки" раздался восторженный вопль и оттуда вывалился счастливый Пухлик, гордо сжимая в руке серебряный тюбик с надписью "Желтая краска".

20. Художник Осени

– Дорогой друг, вы даже не представляете, как вы меня выручили, – радостно вскричал счастливый художник, бросаясь на шею запыленного, но довольного Пухлика.

– А можно посмотреть, как вы будете рисовать? – слабым голосом попросил Пухлик, освобождаясь от крепких объятий своего нового друга.

– Конечно, конечно, – торопливо согласился художник. – Я буду очень рад, если вы составите мне компанию.

Он бережно поставил свой чемоданчик на стол и, подмигнув ничего не понимающим друзьям, открыл крышку. Из распаханного чемодана, как из сундука с пиратскими сокровищами, на Санчика и Пухлика полился мощный поток солнечного света. Этот яркий луч лишь на секунду ослепил друзей, а когда они вновь смогли видеть, то обнаружили, что находятся не у себя дома. Друзья стояли на лесной опушке, где летом росла так любимая Пухликом земляника.

– Вот, друзья мои! Это и есть моя мастерская под открытым небом, – услышали они голос Художника.

Санчик и Пухлик обернулись и обнаружили, что к двум соснам крепко привязан большой холст, на котором черным карандашом нарисовано каждое деревце, каждая травинка, каждый цветочек, растущие в сказочном городе.

– Ой, как интересно! – закричал Пухлик. – Санчик, по-

гляди – вот наш дом, – тыча пальцем в картину, радовался он. – Совсем как настоящий.

Пока друзья разглядывали картину, Художник был занят подбором палитры осенних цветов. Он выдавливал из тюбиков разные краски и, смешивая их, добивался нужного ему цветового оттенка. Затем, обмакнув тоненькую кисточку в краску, он четким уверенным жестом нанес мазок на холст. И листва дерева, нарисованная грифельным карандашом, сразу стала ярко желтой с золотым отливом. Задумчиво сдвинув брови, художник продолжал рисовать. Он уже ничего не видел и не слышал.

Но самое главное, что нарисованное художником тут же воплощалось в реальность. Каждое движение его кисти разукрашивало листья на настоящих деревьях. Вот уже высокое дерево, стоящее на Главной площади, оделось в багряный наряд. Липа, растущая у входа в кондитерскую Изюмчика, украсилась желтыми в крапинку листочками с тоненькими коричневыми прожилками. Еще несколько движений кистью и небо над сказочным городом стало уже не по-летнему ярко-синим, а осенним – тускло-голубым. Знаменитый каштан Пухлика, весь покрытый желтыми с зеленой окантовкой листочками, смотрелся очень живописно.

Внезапно в голову Пухлика пришла идея.

– Художник, пожалуйста, – умоляющее произнес он, складывая ладошки лодочкой, – нарисуйте на нашем каштане красные яблоки.

– Яблоки на каштане?! – изумился художник. – Первый раз такое слышу.

– Поверьте, нам это очень, очень нужно, – уговаривал его Пухлик, толкая локтем в бок Санчика, уже готового воспротивиться.

– Это же нечестно, – все-таки не удержался от упрека Санчик.

– А честно, если эта Мегера будет отравлять жизнь всему городу? – запальчиво возразил Пухлик.

Принципиальный Санчик уже открыл рот, чтобы предостеречь друга от неразумного поступка, но внезапно перед его глазами возникло злобное лицо новой соседки, и он передумал останавливать Пухлика.

– Да, нам это действительно очень нужно, – неохотно подтвердил он.

– Ну, раз очень, – согласился добрый художник и, обмакнув кисточку в красную краску, нарисовал на каштане красные точки.

– Вот здорово, – тихонько шепнул Пухлик, на ухо все еще сомневающемуся Санчику. – Как говорит Мегера, это самое настоящее чудо. Побежали быстрее домой, посмотрим на ее реакцию.

Не теряя ни секунды, Художник принялся за яблоневый сад, разукрашивая в красно-розовый цвет спелые яблоки и дикие ранетки. Мелодично насвистывая какую-то веселую мелодию, он так увлеченно создавал картину Осени, что

Санчик и Пухлик не стали больше отвлекать его разговорами. Они потихоньку пошли домой, изумленно оглядываясь по сторонам. С тех пор, как Художник стал рисовать, все вокруг поразительно изменилось. Летний зеленый цвет уступил место сочным осенним краскам

Всю дорогу Санчик ощущал угрызения совести, коря себя за то, что пошел на поводу у буйной фантазии Пухлика. Подойдя к дому, друзья услышали громкий лай Спасеньша.

– Развели тут зверье, никакого покоя нет! – метала молнии разгневанная Мегера. – Тебя надо привязать веревкой к этому вашему тополю-каштану и не выпускать за ограду, – злобно кричала она Спасеньшу через забор.

– Как вам не стыдно! – вмешался подбежавший Санчик, успокаивающе глядя Спасеньша. – Он же еще маленький.

– Да это вас надо веревкой к каштану привязать! – возмущенно закричал, запыхавшийся от быстрого бега Пухлик.

– Меня? К кашшштану? – зашипела Мегера, сверля Пухлика колючими маленькими глазками. – Да я сейчас сама спилю этот ваш каштан!

– Ой! Что это? – неожиданно тоненьким голоском воскликнула она.

Пухлик и Санчик быстро посмотрели в ту сторону, куда показывал дрожащий палец их сварливой соседки, и увидели, что весь каштан усыпан яблоками. Они были такими большими красными и так чудесно смотрелись на фоне золотисто-желтой листвы, что друзья невольно залюбовались

этой красочной картиной.

– Да что же это делается? – жалобным голосом запричитала Мегера. – Опять чудеса! Нет мне, бедной, нигде покоя. Кругом безобразия! Ни минуты не останусь в этом сказочном городишке! – решительно заявила она, разворачиваясь и пускаясь бегом по улице.

Услышав эти долгожданные слова, Санчик радостно подумал – какой же он все-таки молодец, что позволил Пухлику осуществить его сумасбродную затею.

И вскоре весь город наблюдал веселящее душу зрелище: Мегера, нагруженная словно муравей баулами и чемоданами, покидала сказочный город. Да так быстро, что только пятки сверкали.

После бегства Мегеры все жители вздохнули с облегчением и им даже стало несколько неловко от того, что они почувствовали себя такими счастливыми. А Очень Одинокий Рыбак поставил личный рекорд – он целую неделю ходил по городу, улыбаясь во всю ширину своего худого лица.

21. Огневушка

Обычно рабочий день Санчика заканчивался рано утром. Но вчера в "Кривом переулке" поставили новые фонари, чтобы прохожие окончательно в нем не заплутали. Светильники оказались такими неугомонными, что Санчик всю ночь не смыкал глаз. Фонари весело болтали, обсуждая свое новое местожительство, и их пламя колыхалось в такт словам. А когда они вдруг начинали чересчур громко хохотать, то огонь, не выдерживая такого накала, затухал. И Санчику приходилось зажигать их снова и снова. В эту ночь он так намучился с ними, что просто валился с ног от усталости.

Больше всего он мечтал поскорее очутиться в своем уютном доме, а еще лучше – сразу в мягкой постели. Ведь время теплой осенней погоды уже давно прошло. На дворе стоял конец ноября и почти каждый день на сказочный город обрушивались снежные бури и метели. По утрам земля была скована льдом и в воздухе ощущалась бодрящая свежесть. Резкий северный ветер нещадно трепал чудом уцелевшие желтые листья на почти голых ветвях деревьев.

Теплолюбивый Пухлик совершенно не выносил холода, поэтому с утра до вечера топил камин, поддерживая в жилище прямо-таки тропическую жару. Вот и в это утро он до того прогрел дом, что Спасеньш, не выдержав такой температуры, сбежал на улицу, дыхнуть свежего, прохладного воз-

духа.

Пухлик же сидел в своем любимом мягком кресле, наслаждаясь теплом, исходящим от камина, и читал книжку о путешествиях, которую ему подарила Умнышкина. Вдруг он заметил, как от яростно пылающего в камине огня отделилась небольшая сверкающая частица и отскочила прямо за его кресло. Стремительно обернувшись, чтобы ее потушить, Пухлик с удивлением увидел, что за креслом вместо ожидаемой искорки сидит незнакомая маленькая девочка в ярко-красном платье. У нее были коротко стриженные темные блестящие волосы и большие черные глаза с пушистыми, загнутыми ресницами.

– Ну и чего уставился? – резко сказала девочка изумленному Пухлику, вставая с ковра и отряхивая красное платье.

– А ты откуда взялась? – испугано поинтересовался застигнутый врасплох Пухлик, выпуская от неожиданности из рук книгу.

– Откуда надо, оттуда и взялась, – дерзко ответила девочка. – Ну, а вообще-то я – Огневушка и мой дом – камин, – сжалившись над Пухликом, соизволила объяснить незнакомка.

Как раз в этот момент озябший Санчик, сопровождаемый радостным лаем Спасеныша, вбежал в дом и услышал чей-то незнакомый, тоненький голос. "Кого это Пухлик в гости позвал?", – удивленно подумал продрогший Санчик, снимая

ботинки и растирая друг о друга озябшие ладони. Войдя в комнату, он обнаружил Пухлика, примостившегося на подлокотнике кресла и маленькую девочку в красном платье. Девочка, заложив руки за спину, независимо прохаживалась по ковру. Спасеньшу явно не понравилась новая гостья. Он недовольно заурчал, исподлобья рассматривая ее своими умными глазами.

– Здравствуйте, – любезно поздоровался Санчик. – На улице такой холод, что руки просто ооченели, – улыбаясь произнес он, подходя поближе к пылающему камину.

Маленькая девочка внезапно засмеялась и резко взмахнула рукой. Из камина на Санчика посыпался целый фейерверк блестящих огненных искр. Испуганный, он быстро отшатнулся от огня, поспешно затоптав горящие точки, упавшие на ковер.

– Это ты сделала? – строго спросил он Огневушку.

– Ну, допустим я, – весело ответила озорница. – Видел бы ты сейчас свою перепуганную физиономию! – залилась звонким смехом девчонка.

Спасеньшу явно не понравились такие шутки и он, залившись лая, стал угрожающе наскакивать на Огневушку. Но противная девчонка совершенно не испугалась. Напротив, насмешливо усмехнувшись, она щелкнула собачку по носу. Да так, что из-под ее пальцев полетели сверкающие искры. Спасеньш обижено заскулил и опрометью кинулся на улицу – остужать свой обожженный нос.

– Санчик, она выпрыгнула к нам на ковер прямо из камина, – шепотом сказал Пухлик, придвигаясь поближе к другу. – Она говорит, что ее зовут Огневушка.

– Чего вы там шепчетесь? – недовольно прикрикнула на друзей бывшая искорка. – Я вот, если захочу, весь ваш дом могу спалить, – пригрозила маленькая негодница.

– А зачем тебе сжигать наш дом? – спросил напуганный Пухлик.

– А чтобы весело было, – беззаботно пояснила Огневушка. – Меня отпустили из Царства Огня только до 12 часов ночи. Вот я и должна за это время хорошо развлечься.

– Какое-то у тебя странное понятие о развлечениях, – недовольным голосом заметил Санчик.

– И вовсе ничего странного. Это вы тут сидите в своем домике все такие правильные и скучные. А я хочу увидеть настоящую жизнь и повеселиться "на полную катушку", – задорно сообщила Огневушка.

– Вы даже не представляете, как будет весело, когда ваш дом запылает, словно огромный, красный факел. Вот красота-то будет, – мечтательно улыбаясь, произнесла жестокая искорка.

Услышав это, Санчик не на шутку разозлился и спать ему совершенно расхотелось.

– Перестань нести чушь, – сурово приказал он. Если хочешь веселиться, то ступай отсюда на все четыре стороны и делай все, что захочешь. Я не намерен выслушивать твою

глупую болтовню.

Пухлик давно не видел, чтобы Санчик так злился. По всему было видно, что эта девчонка его здорово допекла.

– Санчик, так нельзя, – опять зашептал ему на ухо предусмотрительный Пухлик. – За ней надо присмотреть до 12 часов. А то как бы она беды какой не натворила, – предостерег он друга.

– Ну, и как ты собрался за ней присматривать? – спросил все еще рассерженный Санчик. – Я с ней здесь не останусь. Засну, а она и правда дом спалит. Вот забирай ее с собой и ходи с ней весь день.

– Санчик, – жалобно произнес Пухлик, – мне кажется, я ее немножко боюсь. Давай вместе за ней поприглядываем, – предложил он.

Пока друзья совещались, Огневушка по-хозяйски обошла весь их маленький дом, сунув горячий от любопытства нос во все углы и шкафчики.

– Дааа, у вас тут особо не разгуляешься, – разочарованно отметила она. – Придется несколько оживить ваше унылое обиталище. Так сказать добавить ярких красок.

– Не надо ничего оживлять, – поспешно произнес Пухлик, опасливо подходя к Огневушке. – Лучше пошли с нами в гости к нашим друзьям. Они тебе наверняка понравятся.

– Ну, так и быть. Показывай своих друзей, – снисходительно согласилась Огневушка, выходя вслед за Пухликом и Санчиком из дома. На улице к ним присоединился верный Спа-

сеньш, который, однако, предусмотрительно старался держаться подальше от огнеопасной, вспылчивой гостыи.

22. Зажигательные шалости

Для начала друзья повели Огневушку в гости к Умнышкиной. Честно говоря, Пухлик хотел потихонечку попросить у изобретательницы совета, как защититься от угроз Огневушки. Кто знает, что взбрдет ей в голову? А вот будь у него, Пухлика, волшебный щит, останавливающий огонь, тогда он чувствовал бы себя куда более уверенно. Ну, или не щит, а какая-нибудь другая эффективная защита.

Умнышкина, как всегда находившаяся на пороге научного открытия, встретила друзей в своем рабочем кабинете. Огневушка с любопытством осмотрела залежи бумаг и горы пустых колбочек и пробирок, расставленных на столе. При этом ее черные как угольки глаза опасно поблескивали.

– Подождите, пожалуйста, минуточку, – извинилась Умнышкина. – Мне осталось провести один очень важный эксперимент. Надо только нагреть вот этот раствор, – показывая на голубую жидкость в пробирке, произнесла изобретательница. – И мы сразу же сядем с вами пить чай.

Она подкрутила фитилек спиртовки и закрепила на штативе большую колбу, полную голубого вещества. Но стоило ей только отвернуться, как Огневушка, ехидно улыбаясь, сделала быстрый и практически незаметный взмах рукой. Огонь мгновенно взметнулся и широкими языками пламени охватил со всех сторон стеклянную колбу. Раздался оглуши-

тельный взрыв. Когда густой черный дым немного рассеялся, друзья увидели, что весь кабинет Умнышкиной засыпан черной сажой. Она была повсюду – на столе, микроскопах, научных книгах и даже потолке кабинета.

– Ой, какие вы смешные! – заливалась Огневушка, сгибаясь пополам от распирающего ее смеха, и показывая пальцем на Санчика и Пухлика. – Ой, не могу, лица как у трубочистов. Вот веселье-то!

Умнышкина была очень огорчена. Мало того, что ее научный эксперимент провалился, так к тому же, чтобы отчистить комнату понадобится, по меньшей мере, неделя усердного труда! Пить чай всем сразу расхотелось и друзьям пришлось объяснить расстроенной Умнышкиной, кто был причиной постигшей ее неудачи.

– Как же тебе не стыдно? – чуть не плача сказала Умнышкина, обращаясь к Огневушке. – Ты обладаешь такой огромной силой и вместо того, чтобы использовать ее на добрые дела, занимаешься мелкими пакостями.

– Ах, это, по-твоему, мелкие пакости? – возмутилась Огневушка. – Да я вот захочу и все здесь сожгу! Тогда посмотрим, как ты отзовешься о моих взрывных способностях, – разозлилась огненная хулиганка.

– Нет уж, пойдем-ка мы лучше навестим Изюмчика, – разворачивая Огневушку за плечи к двери, решительно заявил Санчик.

– Ты уж ее, пожалуйста, прости, – попросил Умнышкину

Пухлик. – Маленькая она еще, потому и вредная. Подрастет – и исправится, – неуверенно пообещал он.

У Изюмчика как раз выдалась минутка отдыха. Он только что поставил в печку целый противень белых сахарных булочек. И пекарь был искренне рад возможности поболтать со своими друзьями.

– Сейчас булочки подрумянятся, и я угощу вас свеженькими, еще горяченькими, – пообещал Изюмчик друзьям. Хитрый Спасеныш сразу же получил свои любимые пирожки с мясом, стоило ему только ласково потереться о ногу доброго пекаря.

– Вот подлиза, – глядя на довольного Спасеныша, презрительно усмехнулась Огневушка.

– А у нас вот гостья, – показывая на девочку, сообщил Санчик.

– Да уж вижу, – улыбаясь, произнес Изюмчик. – Угощайся, – предложил Огневушке пекарь, выбрав на блюде самый пухлый пирожок с черникой.

– Нет, не надо. Я фигуру берегу, – фыркнула искорка. – А то буду такая же толстуха, как Пухляндия, – с издевкой заявила она.

Не успел вспыхнувший от негодования Пухлик достойно ответить грубиянке, как раздался звук колокольчика и в кондитерскую вошли Водолейкин и Газеткина.

И тут Пухлик увидел как Огневушка, хитро прищуриив черненькие глазки, стремительно взмахнула рукой, словно

отдавая какую-то команду. И в ту же минуту по кондитерской поплыл запах гари. Изюмчик бросился к печке, и быстро вытащил целый противень черных, словно угольки, булочек. Пекарь был очень расстроен. Он не мог понять, как случилось, что булочки сгорели всего за несколько минут.

– Да-а-а, по-моему, такая неприятность у тебя произошла впервые, – задумчиво протянула Газеткина, искренне жалея расстроенного Изюмчика.

– А может, у вас печка неисправна? Необходимо срочно вызывать мастера, проверить этот пожароопасный объект, – усердно принявшись, строго сказал Водолейкин. – Помните, пожар легче предотвратить, чем потушить. Я, на всякий случай, принесу вам завтра новый огнетушитель, – пообещал он.

– Надо же, – горевал Изюмчик, – специально рано утром проснулся, тесто поставил по новому рецепту. И вот что из этого вышло, – печально вздыхал пекарь, показывая рукой на тлеющие уголечки.

Санчик и Пухлик были очень возмущены поступком Огневушки. А с нее было все как с гуся вода.

– Что же ты творишь? – гневно произнес Санчик, оттащив Огневушку в дальний угол кондитерской. – Ты должна научиться контролировать свои эмоции. Иначе твоя сила причинит людям только большой вред и горе, – сурово выговаривал он.

Огневушка, по своему обыкновению, уже готова была от-

ветить что-нибудь язвительное как в кондитерскую, запыхавшись, вбежал Очень Одинокий Рыбак.

– Помогите! – прокричал он. – Мой кит погибает.

23. Добрые дела

Все тут же забыли про горести Изюмчика и устремились из кондитерской за Очень Одиноким Рыбаком. Благодаря своим длинным ногам он мчался впереди всех, похожий на бегущий циркуль. За ним, практически наступая ему на пятки, гнался Спасеныш. Отставая всего на полметра и крепко прижимая к груди почтальонскую сумку, бежала Газеткина. Огневушка неслась следом за Газеткиной, и ее черные глазки горели от удовольствия, предвкушая предстоящее развлечение. Замыкали эту безумную гонку Санчик, Пухлик и Водолейкин. На бегу они тщетно пытались понять – что же случилось с китом Рыбака.

Ведь все горожане знали, что сегодня кит должен был отправиться в теплые края. Он итак задержался сверх всякой меры, рискуя замерзнуть и подцепить простуду.

Когда бегущая толпа остановилась у берега реки, все поняли, почему кит не отправился в свое путешествие. Дело в том, что за ночь ту часть реки, где ночевал кит сковало льдом и бедняга оказался в западне. Он был заперт в ледовой ловушке, без шансов на спасение.

– Вот, – мрачно произнес Рыбак. – Я уже и горячую воду лил и лед долбил, ничего не помогает.

Кит стоял на приколе совсем недалеко от берега. Как раз там, где заканчивался маленький деревянный мостик, с ко-

торого летом выдумщики ныряли в речку. Друзья растеряно толпились на самом его краешке, совершенно не понимая, что нужно предпринять в такой ситуации.

Газеткина, как всегда была активнее всех. Она бестолково металась по мостику, заламывала руки и умоляюще призывала всех "сделать хоть что-нибудь". Эта бессмысленная беготня продолжалось до тех пор, пока сумка с почтой не вывалилась у нее из рук и не упала точнехонько в полынью под мостом.

– Ой, быстрее спасайте почту! – завопила Газеткина, падая животом на мостик и, стараясь рукой дотянуться до погружавшейся все глубже и глубже сумки. – Люди ждут почту, а она тут топнет! Да сделайте же хоть что-нибудь!

Первым на ее призыв откликнулся Спасеныш. Мужественная собака, не раздумывая ни минуты, кинулась в ледяную воду. Теперь уже на мост улеглись все присутствующие, дружно стараясь вытащить из реки маленького Спасеныша, отважно схватившего зубами ремешок почтальонской сумки. И лишь одна Огневушка стояла в сторонке, с удивлением глядя на происходящее своими большими черными глазами. Санчик и Пухлик чуть не плакали, вытаскивая на мостик озябшего героического песика. Газеткина сразу же схватила свою сумку, из которой лились потоки воды, и трясушимися от волнения руками стала проверять все ли письма на месте.

– Вот, вечно вы не соблюдаете правила, – назидательно

выговаривал ей Водолейкин. – Потому-то у вас все время с сумкой что-то случается. А ведь я предупреждал, – скороговоркой напомнил он.

– Ох, все на месте, ничего не утонуло, – радостно возвестила Газеткина, не обращая никакого внимания на пожарного. – Ты мой герой! – кинулась почтальонша к Спасеньшу.

Однако бедному песику в это время было совсем не до поздравлений. Его была частая сильная дрожь, обычно блестящие умные глазки затуманились, а тельце сотрясал сильный кашель.

– Надо срочно нести его к лекарю, – распорядился Санчик, снимая с себя куртку и заворачивая в нее Спасеньша.

– Не надо его никуда нести, – раздался вдруг звонкий решительный голос и, обернувшись, все заметили Огневушку, из глаз которой текли слезы. – Дайте мне собачку, – попросила она.

Санчик, недоверчиво глядя на маленькую девочку, передал ей завернутого в куртку Спасеньша. Огневушка вынула дрожащую собачку и крепко прижала к себе. И тут друзья увидели, что девочка словно засветилась изнутри мягким желто-красным светом. Все ощутили приятный жар, исходящий от этой маленькой искорки. Спасеньш, оказавшийся в самом эпицентре тепла и света, сразу же высох, согрелся и мгновенно повеселел. Благодарный песик, не сдерживая переполнявших его радостных чувств, маленьким розовым язычком проворно облизал все лицо Огневушки.

– Фу, ты, какие нежности, – вытирая мокрое лицо рукавом, и опуская Спасеньша на землю, пробурчала Огневушка. Но видно было, что ей очень приятна эта собачья благодарность.

Что тут началось! К Огневушке со всех сторон кинулись Санчик, Пухлик, Водолейкин, Газеткина и Очень Одинокый рыбак. Они хвалили, целовали и обнимали маленькую девочку, непривычную к таким бурным проявлениям чувств.

– Да я еще и не такое могу, – скромно потупившись, сказала Огневушка. – Вот смотрите.

Она опустила руку в воду и, напряженно сдвинув черные стрелки бровей, сосредоточилась. И вдруг все увидели, что маленькая полынья, в которую упала почтальонская сумка Газеткиной, становится все шире и шире. А лед, сковавший кита, тает, словно сахар в чае. И вот, наконец, освободившийся из ледового плена, кит, облегченно ударил по воде хвостом и выпустил вверх высокий фонтан воды в знак глубочайшей признательности своей спасительнице – Огневушке.

После всех этих событий девочка стала героиней дня. В кондитерской Изюмчика друзья устроили праздничный обед, заказав для Огневушки самые вкусные сладости. Отходчивая Умнышкина простила проделки маленькой искорки. Тем более, что Пухлик пообещал помочь ей с уборкой. А добрый пекарь Изюмчик даже положил в пергаментный пакет большое шоколадное пирожное на дорожку.

– Ух, ты, как, оказывается, приятно делать добрые дела, – удивленно сказала Огневушка, когда темным вечером они возвращались домой. – А я думала, что только когда угрожаешь и пугаешь, люди тебя уважают. Как я была не права, – призналась искорка. – С вами так хорошо! Жаль, что мое время истекает. Но, когда вы будете сидеть рядом с пылающим огнем, знайте, что я всегда смотрю на вас и сильно скупаю.

Пухлик и Санчик даже расчувствовались от такой речи. Маленькая, дерзкая грубиянка оказалась просто взбалмошной, озорной девчонкой.

– Ну, ну, только не вздумайте хныкать, – сурово одернула друзей Огневушка. – Я же терпеть не могу сентиментальных нытиков, – напомнила она. – Лучше на прощание сделаю-ка я еще одно доброе дело. Ведь Санчик из-за меня сегодня глаз не сомкнул, а ему же надо идти опять зажигать фонари. А вот теперь, не надо! – хитро улыбаясь, произнесла искорка, и торжественно, как дирижер взмахнула двумя руками.

И вдруг, словно по мановению волшебной палочки, на всех улицах зажглись фонари, и город осветился желто-золотистым теплым сказочным светом. Это было последнее за этот день доброе дело девочки – Огневушки.

24. Обещание Венеры

Каждый год в ожидании зимнего праздника жители Выдумки устанавливали на Главной площади сверкающую гирляндами елку. Вокруг нее они лепили из снега зимний городок, с большими скользкими горками и запутанными лабиринтами.

Санчик и Пухлик целыми днями пропадали на ледовом строительстве и даже участвовали в конкурсе на лучшего снежного скульптора. Вот и сегодня, они только что вернулись домой и расположились перед пылающим камином. За окном шел мягкий пушистый снежок, белым платком окутывая разноцветные крыши домов. Пухлик, уплетая печенье, задумчиво наблюдал через стекло за веселым хороводом снежинок.

– Интересно, а куда они летят? – полюбопытствовал он, прихлебывая чай из чашки.

Санчик и Спасеньш никак не отреагировали на этот вопрос. Они были очень заняты. Санчик увлеченно рисовал эскиз своей будущей снежной скульптуры и очень досадовал, что на ум не приходит ничего необычного. А Спасеньш, вдоволь набегавшись на морозе, сладко прикорнул на своей мягкой подстилке.

И вдруг в окошко кто-то постучал.

– Кто бы это мог быть? – удивился Пухлик, с трудом вы-

бираясь из своего глубокого кресла.

– Да, наверное, кто-нибудь случайно попал снежком, – предположил Санчик, задумчиво покусывая карандаш. – Слушай, Пухлик, может быть, не мучиться, а просто слепить обыкновенного снеговика. Да и дело с концом? – без особого энтузиазма предложил он.

– Снеговика уже лепит Погодник. Договорились же не повторяться, – напомнил Пухлик другу, подходя к окошку. – Странно, никого не видно, – сказал он, раздвигая занавески.

– Как же не видно? А мы? – услышал Пухлик чей-то тоненький голосок и, приглядевшись, заметил, что эти слова произнесла большая пушистая снежинка. Отделившись от своих подруг, она парила в воздухе прямо перед его глазами.

– Санчик, быстрее беги сюда, – поспешно замахал руками Пухлик, не отводя взгляда от странной гостьи.

– Хотите полететь с нами? – спросила снежинка, подмигивая синими глазками подбежавшему к окну Санчику.

– А куда? – спросил предусмотрительный Санчик.

– Какая разница? – возмутился Пухлик. – Тебя что, каждый день снежинки приглашают с собой полетать? Мы согласны, согласны, – поспешно закричал он, и для верности утвердительно затряс головой.

– Тогда одевайтесь потеплее и выходите на улицу, – позвала снежинка и плавно отлетела от окна.

Пухлик лихорадочно заметался по комнате, ища свой самый толстый шерстяной свитер. Санчик в это время уже то-

ропливо прыгал на одной ноге, пытаясь попасть другой в штанину теплого комбинезона. Один Спасеныш не участвовал в этих бурных стихийных сборах – он крепко спал. Бедняга очень намаялся. Все утро, не жалея собачьих сил, он контролировал процесс возведения лабиринта, в котором, в конце концов, и заблудился. Спасенышу пришлось изрядно побегать по морозцу, прежде чем он нашел выход из этой ледяной паутины. Глядя на своего сладко сопящего четвероногого друга, друзья решили в этот раз не брать его с собой.

На улице было уже темно, но в свете фонарей снег сверкал и искрился, а снежинки как белоснежные бабочки порхали по воздуху, играя в догонялки.

– Ну, и как мы с вами полетим? – робко спросил Пухлик, ближайшую к нему снежинку. По ее узорчатому рисунку и синим глазам он сразу же узнал в ней свою недавнюю собеседницу.

– А вот так, – звонким голосом произнесла она, и внезапно перед глазами Санчика и Пухлика за клубился огромный снежный рой. Напрягая зрение, друзья сквозь белую пургу с трудом смогли рассмотреть большое кресло, состоящее из снежинок. Когда Санчик и Пухлик взобрались на него, то, к своему удивлению, почувствовали, что им совсем не холодно, а даже немножко жарко. Снежинки, окружив кресло большим белым облаком, бережно и осторожно подхватили его и стали подниматься все выше и выше.

Постепенно дом Санчика и Пухлика стал казаться малень-

ким спичечным коробком, а вскоре и весь городок Выдумка превратился в крохотную черную точку. Чем выше поднимались друзья в небо, тем гуще становилось снежное облако, окружавшее их. Все новые и новые снежинки присоединялись к нему по пути. Сначала Санчику и Пухлику все они казались одинаковыми, но потом друзья стали замечать их различия. Одни были кругленькими и гладенькими, другие – резными, с четко очерченным контуром, третьи – с колючими острыми углами, а четвертые – и вовсе похожими на шарики с пушистыми ворсинками.

– Скоро прилетим, – услышали друзья тоненький голосок, и их синеглазая знакомая грациозно опустилась Санчику на коленку. – Я – Снежана, – представилась она. – Но друзья зовут меня просто Снежа.

– А куда мы прилетим? – с интересом спросил Санчик, поглубже натягивая на уши шапку.

– Мы прилетим на Северный полюс и будем сдавать звездный экзамен. – пояснила Снежа. – Если мы пройдем посвящение в Небесные тела, то станем настоящими звездами, – гордо сказала она. – Нас к вам послала Венера. Она сказала, что обещала показать своим друзьям, как рождаются звезды, – продолжала снежинка. – Поэтому мы сделали крюк и забрали вас с собой.

– А если вы не сдадите экзамен? – спросил Санчик.

– Если не сдадим, то исчезнем. Просто превратимся в капельку воды и прольемся дождем на землю, – сказала Снежа.

– Это будет очень грустно, – расстроился Пухлик.

– Мы на месте! Мы на месте! Долетели! – раздались со всех сторон радостные возгласы снежинок.

И друзья почувствовали, что их летающее кресло стало медленно снижаться, опускаясь прямо в центр какого-то сверкающего круга.

25. Ледяные сестры

Подлетев поближе, Санчик и Пухлик увидели, что это вовсе не круг, а большой шар, из прозрачного голубого льда. Он был так хорошо отшлифован и отполирован, что вся его поверхность ярко сверкала под лучами зимнего солнца. Друзья увидели, что прямо в центре шара, как в самом настоящем улье, находится небольшое отверстие, куда залетают белые стаи снежинок. "Ой, сейчас мы застрянем", – промелькнула у Пухлика боязливая мысль. В ту же секунду кресло стремительно влетело в это странное сооружение, словно его засосал какой-то мощный пылесос.

– Приветствуем вас, дорогие гости! – раздался чей-то приятный голос, и Санчик с Пухликом увидели, что их встречают три улыбающихся незнакомки, в ярких красивых платьях.

– Давайте знакомиться, – доброжелательно произнесла одна из них, подходя к несколько растерявшимся Санчику и Пухлику. – Меня зовут Синяя Лыдина, – продолжала она, протягивая друзьям свою белую руку, усыпанную сверкающими перстнями.

– А я – ее средняя сестра – Зеленая Лыдина, – представилась вторая, приветственно помахивая рукой, на которой переливались разноцветными цветами звенящие браслеты.

– Ну, а я – младшая, – поправляя на своей изящной шее сверкающее хрустальное ожерелье, промолвила третья сест-

ра. – Меня зовут Голубая Льдина.

– Мы уже все про вас знаем, – степенно заявила Зеленая Льдина, позвякивая своими браслетами. – Вам разрешено присутствовать в нашем ледовом дворце на экзамене снежинок, претендующих на звание маленьких звезд.

– Скоро начнется посвящение в Небесные тела, и я должна быть ослепительно прекрасна, – произнесла Голубая Льдина. – А мое ожерелье совершенно не сверкает, оно поблекло и стало каким-то тусклым. Зеленая Льдина, включи-ка северное сияние, пусть мои хрусталики сияют поярче, – капризно попросила младшая сестра.

– Вот еще, – недовольно передергивая острыми плечиками, ответила Зеленая Льдина. – Я старше тебя и не намерена потакать твоим прихотям. – Если тебе так хочется, то встань и включи сама.

– Ну, девочки, пожалуйста, не ссорьтесь, – примирительно сказала Синяя Льдина. – Я включу, мне это не составит никакого труда. Говоря эти слова, старшая сестра повернула большой белый рычаг, и вся комната зажглась ослепительным светом.

Сквозь прозрачные стены на друзей полилось яркое мигающее свечение. Оно вспыхивало и мерцало, переливаясь разноцветными огоньками. Такого удивительного зрелища Санчик и Пухлик еще никогда не видели. Они приникли к ледяной стене, восторженно глядя на меняющееся каждое мгновение цвет небо.

– Ух, ты, какая красота, – восхищенно выдохнул Санчик, наблюдая за сверкающими красочными бликами.

– А я знаю о северном сиянии из книжки про приключения полярников, – поделился Пухлик.

– Никогда не замечала в северном сиянии ничего удивительного, – равнодушно произнесла Голубая Льдина. – Мы включаем его, когда искрящийся снег излучает мало света. А северное сияние горит, словно большая люстра, ярко освещающая все вокруг. Вот и мои хрусталики сразу же засверкали, – удовлетворенно отметила она.

– Наша младшая сестра еще молодая, беспечная Льдинка и совершенно не ценит красоту этого природного явления, – снисходительно объяснила друзьям старшая сестра.

– Сиянием сыт не будешь. Может быть, вы хотите перекусить? У нас есть вкусное мороженое, – любезно предложила Зеленая Льдина, вспомнив об обязанностях гостеприимной хозяйки. Нагнувшись, она зачерпнула рукой белый пушистый снег, который толстым слоем лежал на полу комнаты.

– Но снег ведь нельзя есть, от него горло заболит, – растеряно сказал Санчик.

– Ты забыл, что мы на Северном полюсе, – засмеялась Голубая льдина. – Здесь все необычно, и снег тоже. – Ну-ка, дай-ка мне горсточку, – повелительно распорядилась она, обращаясь к Зеленой Льдине.

– Вот еще, – строптиво отозвалась средняя сестра. – Я те-

бя на сто пятьдесят лет старше. Ты – самая молодая, значит возьмешь сама.

– Девочки, – укоризненно произнесла Синяя Лыдина. – Разве так можно? Что вы все время препираетесь друг с другом. У нас же гости, – напомнила она.

– Вы их постоянно мирите, – сочувственно заметил Санчик. – Наверное, вам это очень надоело.

– Нет, по правде сказать, за тысячу лет я уже привыкла, – засмеялась Синяя Лыдина. – Не обращайтесь внимания. А мороженое у нас действительно самое вкусное. Вот, например, какое твое любимое? – спросила она у Санчика.

– Пломбир с клубникой, – с готовностью признался он.

Синяя Лыдина подхватила пригоршню снега, и, сжав его в круглый гладкий шарик, насадила на прозрачную тоненькую лыдинку.

– Попробуй, – предложила она Санчику, протягивая снежное эскимо. Санчику было неудобно обидеть хозяйку отказом и, взяв предложенное угощение, он опасливо лизнул его языком.

– Какой вкусный пломбир, – обрадовался он, расплывшись в улыбке.

Пухлик, внимательно наблюдавший за этим экспериментом, сразу оживился.

– А я, а я, – заторопился он, – больше всего люблю крем-брюле в белом шоколаде.

– Пожалуйста, – кивнула головой Синяя Лыдина, и через

секунду вкусный холодный десерт для Пухлика был готов.

– Как у вас тут здорово! – причмокивая языком, радостно воскликнул Пухлик. – Вы можете есть мороженое, какое захотите, и любоваться северным сиянием.

– Ничего подобного. Скукотища, – возразила вечно недовольная Голубая Льдина. – Танцы всего-навсего два раза в неделю. Мне совершенно негде сиять своими драгоценностями, – пожаловалась она. – Правда, последний раз мы очень мило потанцевали с Айсбергом.

– Да уж, ты мертвой хваткой вцепилась в беднягу. Он так завертелся в танце, что чуть не растаял, – ехидно заметила Зеленая Льдина. – Мне с Метелью и Пургой от души его было жалко.

– А твой Гололед так и просидел весь вечер на одном месте, – не осталось в долгу ее младшая сестра. – Ну, что поделаешь? Старость – не радость. Ведь он, кажется, твой ровесник, – нарочито сочувственно произнесла она.

Синяя Льдина поспешила прервать этот обмен сестринскими "любезностями".

– Девочки, на небе засияла Полярная звезда. Это значит, что нам пора начинать экзамен, – торжественно объявила она. – Я приглашаю первых претенденток.

26. Снежный экзамен

Сестры расселись по своим местам и приняли строгий учительский вид. Санчик и Пухлик, торопливо доедая мороженое, поудобнее устроились на снежном кресле. Они изо всех сил пытались сохранить подобающее случаю серьезное выражение лица.

Синяя Лыдина позвонила в серебряный колокольчик, возвещая о начале испытания.

Едва затих звон колокольчика, как в ледяную залу впорхнули маленькие пушистые снежинки. Среди них друзья сразу же заметили Снежу. Ее синие глаза решительно блестели, и Санчик, желая немного подбодрить свою новую знакомую, незаметно помахал ей рукой.

– Ну что, приступим, – раздался громкий и четкий голос Синей Лыдины. – Вы все, конечно, знаете, условия испытания. Тот, кто ответит на пять наших вопросов, получит звание маленькой звезды и свободный пропуск на небосвод. Итак, пожалуйста, задавайте, свои вопросы, – обращаясь к сестрам, промолвила Синяя Лыдина.

– Чур, я первая, – быстро сказала Голубая Лыдина. И получив в ответ согласный кивок старшей сестры, спросила: – Задаю я вам задачу. Что всего на свете ярче?

– Отвечайте, – предложила Синяя Лыдина снежинкам.

– Это – солнце, – уверенно воскликнула острая снежинка,

стоявшая рядом со Снежей.

– Нет, молния, – возразила другая.

– А, может быть, это драгоценные камни? – робко предположила третья.

– А ты как считаешь? – ласково спросила Синяя Лыдина у Снежи.

– Улыбка ярче всех горит, стирая боль и злость обид, – ответила она.

– Правильно, правильно, – радостно захлопала в ладоши Голубая Лыдина. – Вот вопросик номер два – что так любит детвора?

– Игрушки, подарки, сладости, мороженое, – стали доноситься со всех сторон разные ответы.

Снежа, подняла на Лыдину свои синие, серьезные глаза и тихо сказала:

– Это – звонкий, добрый смех. Веселит детей он всех.

Санчик очень переживал за Снежу, а она выглядела совершенно спокойной и невозмутимой. "Вот молодчина!", – восхищенно подумал он.

– Умница, детка – похвалила снежинку и Синяя Лыдина. А теперь третий вопрос. Его задаст моя средняя сестра.

– Назовите мне скорей, что на свете всех быстрее? – важно произнесла Зеленая Лыдина.

– Это ветер, – закричала одна из снежинок.

– Нет, ураган, – заспорила с ней ее подруга.

– Мысль, конечно, всех быстрее. Не угнаться ведь за

ней, – твердо заявила Снежа.

– Верный ответ, – удивилась строгая Зеленая Лыдина. – Хорошо, тогда скажи – А какой услышав звук, замирает все вокруг?

– Пожарная сирена, – в один голос прокричали снежинки.

– Цепенеет все кругом лишь на небе грядет гром, – негромко произнесла Снежа.

– Мой список вопросов исчерпан, – развела руками Зеленая Лыдина.

Нетерпеливый Пухлик от волнения заерзал в кресле, понимая, что наступил самый решающий момент экзамена. Маленькие снежинки, неправильно ответившие на предыдущие вопросы, тоже переживали за свою находчивую подружку. Они стояли в сторонке и тихонько шушукались друг с другом.

– Ну что, детка, пришел мой черед тебя экзаменовать, – улыбнулась Синяя Лыдина Снеже. – Итак, последнее пятое задание. Что над миром властно и всегда прекрасно?

– Да все, что угодно, – зашептал Санчик Пухлику, – Звезды, небо, цветы, радуга. Что же она из всего этого выберет? – нервничал он.

– А еще ты забыл про сахарные булочки и шоколадные конфеты, – возбужденно подсказал сладкожка Пухлик.

– Я отвечу без труда. Всех прекрасней – доброта, – на секунду задумавшись, ответила синеглазая снежинка.

– Она сдала экзамен! – закричала, вскакивая со своего

кресла, Голубая Лыдина.

– Да, детка, ты с честью выдержала все испытания, – подтвердила ее старшая сестра. – И дорога в звездный мир тебе открыта, – торжественно произнесла улыбающаяся Синяя Лыдина.

Санчик и Пухлик тут же побежали поздравить маленькую умненькую снежинку. Но победительницу уже плотным кольцом обступили подружки и радостно закружили ее в воздухе.

– Я вижу, вы совсем не расстроились, – обращаясь к остальным снежинкам, сказала добрая Синяя Лыдина. – В следующий раз вам, непременно, повезет. А сегодня вас ждет большой снежный бал.

– Ой, – заволновалась Зеленая Лыдина, – мне надо пойти надеть балльные туфли на плоской подошве, а то танцевать на высоких каблуках с моим дорогим Гололедом совсем непросто. Я бы даже сказала – опасно для здоровья.

– Да уж, – вспомнила ее младшая сестра. – А от моего ненаглядного ледяного Айсберга так веет холодом, что недолго и простудиться. Пойду-ка я накину свою снежную шаль.

И сестры, охваченные мыслями о предстоящих развлечениях, поспешили в свои комнаты. Санчик и Пухлик тоже заторопились домой.

– Не волнуйтесь, – произнесла Синяя Лыдина. – Часть пути вы пролетите со Снежей и быстро прибудете домой. Нам

было очень приятно с вами познакомиться, но всему приходит конец. До свиданья, – грустно сказала старшая Лыдина и помахала друзьям своей белоснежной рукой.

Попрощавшись с гостеприимной Синею Лыдиной, Санчик и Пухлик, вцепившись в подлокотники своего летательного кресла, с громким свистом вылетели из ледяного дома трех сестер. Последнее, что они увидели, были беззаботные снежинки, разучивающие под руководством своей наставницы -Вьюги, бальный танец.

Кресло с Санчиком и Пухликом мягко парило в воздухе, поддерживаемое снежной белой стаей. Рядом с ними летела счастливая Снежа, держа перед собой сверкающий билет с серебряной печатью – пропуск на звездное небо.

– Ты – большая умница, – с жаром сказал Санчик, сияющей от счастья бывшей снежинке. – Не забывай нас, свети поярче. А мы на тебя будем часто смотреть с Земли, – пообещал он.

– Спасибо вам за поддержку, – от души поблагодарила Снежа. – Ну, вот и все. Здесь я вас покину. Видите развилку в небе? – показывая рукой на белые туманные полосы, сказала она. – Одна дорога ведет на Землю, а другая – на небо, в звездный мир. И с этими словами маленькая звездочка Снежа, стала стремительно подниматься ввысь, где ее ждала новая жизнь и новые друзья. А волшебное кресло с Санчиком и Пухликом вскоре приземлилось прямо на ступеньках их родного дома.

Стоило только им встать, как летательный аппарат тут же рассыпался, превратившись в облако мелких снежинок. Покружив в знак прощания над головами друзей, словно рой белых мух, они исчезли, затерявшись в высоте вечернего неба.

Санчика и Пухлика встретил взволнованный Спасеньш. Он уже давно проснулся и совершенно не мог понять, куда же подевались его друзья. Всем своим видом он демонстрировал глубокую обиду на такое неуважительное отношение к его собачьей персоне. Но Спасеньш недолго дулся, и вскоре мир был восстановлен.

– Ох, Спасеньш, – видел бы ты это северное сияние! – восхищенно рассказывал ему Пухлик. – Вот это путешествие было!

– Слушай, Пухлик, – вдруг перебил его Санчик. – Я тут подумал. А ведь и, правда, где ты только за последнее время не был. И в СИМ-СИМ, и в гостях у Грома, у Венеры, и на Северном полюсе побывал. Так ты, похоже, самый настоящий путешественник. Может быть, это и есть твое призвание?

– Ты, правда, так думаешь? – с надеждой уточнил Пухлик. – А что, возможно, ты прав! Мне действительно по душе приключения и путешествия. Пухлик-путешественник! По-моему, звучит отлично, – обрадовано воскликнул он. – Но, Санчик, – вдруг задумался Пухлик, – ведь ты каждый раз путешествовал со мной! Получается и ты тоже путеше-

ственник!

– Нет, – отрицательно мотая головой, возразил Санчик. – Я Санчик-фонарщик. Ведь зажигать фонари – это мое самое важное и любимое дело. Я – друг путешественника.

– Ну, тогда ладно, – засмеялся Пухлик. – Итак, куда мы отправимся в следующий раз? – нетерпеливо осведомился он. – Может, начнем путешествовать прямо завтра?

– Завтра, – сказал ему Санчик, – нам не до путешествий. Ты забыл, что надо лепить снежную скульптуру.

– Так ты придумал, что будем лепить? – с любопытством спросил Пухлик.

– Давай вылепим снежинку, – немного смущенно предложил Санчик.

– Похожую на Снежу? – проницательно заметил Пухлик. И получив утвердительный кивок, сел рядом с Санчиком, рисовать эскиз будущей скульптуры.

Поздней ночью, ложась спать, Санчик посмотрел в окно и увидел маленькую яркую звездочку, сиявшую высоко в небе. Он точно помнил, что еще вчера на этом месте ее не было. Она весело подмигивала ему свысока, будто приветствуя старого знакомого. «Это – Снежа», – понял Санчик и помахал рукой новорожденной звездочке.

Обложка предоставлена автору художником Екатериной Гиляровой